ПИОНЕР

КНИГИ, КОТОРЫЕ ПОМОГУТ ОРГАНИЗОВАТЬ ДОСУГ И ВЕСЕЛО ПРОВЕСТИ ВРЕМЯ

ИГНАТ

Как сделать съедобную свечу. Как повесить ключ на стену без гвоздя и другие интересные фокусы описаны в книжке:

Архангельский, А. и Озорной, М.—**Занимательный досуг** (фокусы, загадки, игры со спичками, шарады, ребусы, головоломки, задачи, игры). Изд. „Крестьянской Газеты“. 1927 г. Ц. 20 к.

Книжка недорогая, написана очень просто, есть и не для детей. Хороша тем, что в ней помещен разнообразный материал, и она сможет заменить несколько книг.

Зеленко, А., Козлов, М., Кравченко, Н., Родин, А.—**Вечера игр и развлечений.** Изд. „Мол. Гв.“ 1927 г. Ц. 1 р. 80 к.

Очень хорошо составлена книжка. Простые и интересные подвижные игры, сидячие, новые танцы народные, очень живые и веселые, несложные фокусы. И эта книжка написана для взрослых, и не весь материал понятен ребятам—предисловия и вводные статьи. Но самые игры вполне доступны старшим, активистам.

Книга доступна не каждому отряду из-за ее высокой цены, но базовому или центральному клубу ее необходимо приобрести.

Горбунова-Посадова, Е. и Короткова, Е.—**Самодельные игры.** Как их сделать и как в них играть. С рисунками. Изд. „Посредник“. 1926 г. Ц. 50 к.

Описано, как сделать шашки, шахматы, бирюльки, домино, лото, вверх и вниз, гусек и другие простые игры. Все это могут по описаниям сделать сами ребята с очень небольшими затратами. Объяснено также как играть во все эти игры (кроме шахмат). Книжка очень нужна для деревенского отряда и вообще там, где нет средств для клуба, а приходится оборудовать его самим.

Но зимой особенно нужно использовать морозный воздух и не только для спорта, но и для игр.

Самые простые игры на снегу описаны в книжке:

Зимние игры. Изд. „Долой Неграмотность“. 1927 г. Ц. 40 к. Здесь есть: знамя, эстафеты, игры с мячем, хоккей на снегу, для пионер-актива.

И ветер, и лед, и снежные равнины помогут пионеру весело провести время, укрепить и закалить себя. Но для этого надо поработать и потренироваться. Помогут следующие книги:

Актан—**Пионерам о лыжах, коньках и салазках.** Изд. „Новая Москва“. 1926 г. Ц. 30 к.

САНИ ВСЕХ ВИДОВ

ЗИМОЙ НА ПАРУСАХ

Книжка написана просто и очень живо. Ее можно рекомендовать тем, кто совсем не интересуется зимним спортом. В городе есть такие. Обязанность каждого пионера не только самому быть хорошим лыжником и конькобежцем, но и других ребят привлечь к этому занятию.

В книжке описано: как делать коньки, лыжи и сани, как учиться ездить, как одеваться; описаны разные способы катанья на лыжах, сказано, как их сохранять. В конце книжки автор предлагает интересный проект: обучить собак возить сани и устроить нескольким отрядам состязание в беге на собаках. Помещен еще интересный рассказ о том, как катались на лыжах пионеры на Северной Двине; его можно прочесть на звене. Есть чертежи, которые поясняют текст.

Подробно о лыжах говорит книжка:

Лыжи. Как самому их сделать и как научится на них ходить. Составил К. Лютер. Библиотека журнала „В мастерской природы“. Ц. 40 к. 35 рисунков.

Различные виды лыж описаны очень подробно; хорошо объяснено, как прикреплять обувь, как учиться ходить, как делать повороты и прыжки.

О санях. Как самому сделать сани всех видов для зимнего спорта. Составил С. Гальбар. Ц. 30 к. 24 рисунка.

Описано устройство различных видов саней очень подробно и точно, с чертежами. Интересно еще научиться пользоваться ветром на зимних степных просторах, широких реках, озерах и заливах. Для этого пригодится книжка:

Зимой на парусах. Самодельные буера и паруса для бега на коньках и лыжах. Составил С. Баранов. Ц. 35 к. 20 рисун.

Ходить с парусом нелегко, это требует большого умения. Поэтому управление парусами в книжке описано очень подробно.

Все эти три книжки больше пригодятся там, где есть клубная или отрядная столярная мастерская. Но кое-что можно взять из них и любому отряду.

Под гармошку. Тысяча частушек. Изд. „Молодая Гвардия“. Ц. 30 к.

Эх, раскрой, ребята, ушки—
Песни я пою не зря—
Деревенские частушки
Звонче звонов звонаря.

И не деревенские только. Где их не складывают и не поют: и в городе, и на заводе, и в казарме, и во флоте... Без частушек не обходится ни одна вечеринка. Есть и пионерские частушки, их часто пишут сами пионеры, помещают в стенгазете, используют в живгазете, просто на клубном вечере.

Частушка всегда оживляет вечер, вызывает на пляску. Но часто бывает так, что нет частушек на нужную тему. Тут и поможет эта книжка.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ОТВ. РЕДАКТОР: *Н. СЛЕПНЕВ*

Главлит № А—4939. Типогр. и Словол. 3-я Мосполиграф „Красная Пресня“ М. Грузинская, Столярный, № 5/7. Тираж 30.000

ГОД ИЗДАНИЯ 5-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Нов. площ., 6/8.
Издательство „Молодая Гвардия“.

№ 1 ЯНВАРЬ 1928 г.

ЗИМНЕЕ

Рисунок худ. К. РОТОВА

И гора и не гора.
И гора и улица.
Расшумелась детвора.
Снег пушистый вьюжится.

Убегай—
Трамвай!
Не зевай—
Трамвай!

Оторвался
Конек,
И летит
Ванек.

Смотрит бабка
В ужасе,
Как Ванюша

Нет коньков,
Нет лыж...
Не кататься?

Обойдемся без них
На своих, на двоих.
Снег пушистый стелется.

Сергунькин сон

Рассказ А. КОЖЕВНИКОВА
Рисунки К. КУЗНЕЦОВА

Над маленьким уездным городком мокрый осенний день; тучи без-устали проливают дождь, немощеные улицы покрыты вязким глинистым тестом.

В городке базар; он на исходе, и с площади торопливо расходятся толпы хозяек по домам. Крестьянские телеги, захлебываясь колесами в лужах воды, медленно расползаются по улицам и переулкам города.

Шлепая старыми опорками, идет дед Меркул на свою Заштатную улицу, с ним внучонок Сергунька. Дед опирается на палку, а внук несет на голове плетеную ивовую корзину.

Дед Меркул всю жизнь делал игрушки из дерева, глины, бумаги. Много поколений играло его игрушками, любило их, любило и самого деда.

Весь городок промышлял игрушечным промыслом, особенно Заштатная улица,—там что ни дом, то мастерская, работают и взрослые и дети. Взрослые на продажу, а дети на потеху себе.

Но лет пять назад открыли в городе игрушечную мастерскую, понаставили машин, понатянули электрических проводов, и скоро весь базар заполнился машинной игрушкой. Слов нет, что машинная игрушка хуже ручной, меньше любят ее дети, скорей забывают, но она дешевле. Пришлось кустарям бросать свой промысел и находить другие дела. Многие побросали, а если кто и не бросил, то делает игрушку по форме, гонится за фабрикой. Один лишь Меркул упрямо режет коньков ножом и стамезкой; матрешек клеит не из бумаги по форме, а лепит собственными руками из глины, ласкает каждую своими пальцами. Только не может дед продавать своих матрешек по той же цене, как продает фабрика.

Вынесет Меркул корзину матрешек и коньков, посмотрят покупатели, повертят в руках и отойдут.

— Что, не надо?—спросит дед.

— Дорого.

— А, дорого? На дешевку падки, да, ведь, ручная это,—можно сказать, выстрадал я каждую штучку. Мое страдание, скажешь, ничего не стоит?

Замечает дед, что прежние покупатели обходят его, избегают встречаться, и думает горько: „Испортился народ, душу потерял, бесчувственным сделался“.

А не поймет старый, что ослабели его руки, плохо держат стамезку, коньки получаются уродами и что фабричные игрушки вдвое дешевле.

Пришли домой. Сергунька поставил корзину на лавку и объявил:

Внук несет на голове ивовую корзину

— Ничего не продали, ни единой.

Отец и мать пили чай. Отец промолчал, а мать заметила:

— Давно и ходить не надо. Дедушке дома сидеть впору, а ты учишься и учись.

Меркул открыл корзину, достал своих уродцев и заговорил:

— Вот как делают. Ты глину-ту пальцами, пальцами да ласковей, и вещица с лаской получится. Ты ей улыбнись, когда делаешь, и она улыбаться будет. Мы, ведь, как; отчего, глядя на нашу игрушку, петь хочется, а то печалиться, да мы сами над ней поем и печалимся.

— Старик, не сбивай парня, — заметил отец. Он боялся, что Сергунька полюбит дедовское дело, а потом будет мучиться, как дед, и жить в нищете.

А Сергунька любил дедовское дело, так любил, что будь у него деньги, он купил бы у дедушки всех его уродцев.

Еще качаясь в колыбели, парень чувствовал, как плавали над ним волны запахов: клея, лака, краски. Месяце на третьем он обнаружил, что у него перед глазами висит преуморительный, смешной медвежонок. Сергунька улыбнулся ему. Потом в колыбели появились коньки, олени, кузнецы. Парень радовался им, но не знал, откуда это,—и все понял, когда начал ползать и ходить. Он сразу попал в круг всех этих забавных фигурок и зверюг. Однажды дедушка сделал пильщика, поставил его на окно, и пильщик, не уставая, качался. Сергунька подражал ему. Что ни день, то из-под рук деда выходила какая-нибудь новость. Как же не любить Сергуньке деда, его пахучий, заваленный всяческим мусором угол?

Пильщик, не уставая качался

Сергунька ходит в школу, но там редко слушает учителя, а все думает: „что теперь делает дедушка“.

Перед глазами парня вихрем проносятся стройные резные коньки, на них солдаты; потом кружатся веселые матрешки и поют; затем появляются уморительные медвежата, разные уродцы, а в стороне сам дедушка, седой, сгорбленный и улыбающийся. Сухенькие пальцы деда беспрестанно движутся, а из-под них выпрыгивают олени, барашки, петухи. Точно из воздуха делает их дедушка Меркул.

Сергунька однажды видел такой сон, и сон этот начал грезиться ему наяву.

Как звонок, Сергунька хватает сумку и домой. Редко он остановится у пруда, где катаются на коньках, редко выйдет на гору с салазками, больше сидит дома около деда. Сергунька и сам пробует работать, ему только дай глину, дерево и стамезку. Готов парень сидеть всю ночь, он беспрестанно думает, как бы сделать свой сон, чтобы и коньки, и матрешки, и медвежата были такими, какими он их видел. И дедушка, обязательно дедушка, веселый, немножко хитрый, и чтобы пальцы его двигались.

Школа готовилась к осеннему празднику.

Сергунька не участвовал ни в чем, он попрежнему после уроков торопливо убегал домой. Однажды задержал его учитель и спросил:

— А ты готовишься к празднику?

— Нет, я не умею,—ответил Сергунька.

— Как не умеешь, почему они умеют?

— Не знаю. А потом мне некогда, я помогаю дедушке.

— Какому дедушке?

— Меркулу, делать игрушки.

— Ваши игрушки никто не покупает. Меркул разучился работать, и ты ему не подражай, он тебя испортит.

— Про это дедушке говорить нельзя.

— Ты же ученик, сегодня останешься в школе, будет спевка, а у тебя хороший голос.

Но Сергунька не остался на спевку, он ушел домой и засел с ножом за кусок дерева. На следующий день в Заштатной улице появился учитель, который спрашивал, где живет Сергунька.

Парень сидел в углу и обделывал липовый кусок, дедушка Меркул лепил из глины. Вошел учитель, поздоровался с дедушкой, с отцом и матерью и неласково покосился на Сергуньку.

— Я к вам по поводу сына,—начал учитель.—Он не желает работать и слушаться.

— Сергунька, слышишь, что говорят?—встал отец и подошел к парню.

— Вчера я велел ему остаться на спевку, а он убежал, и сегодня также. Он подает плохой пример всем прочим. Если не исправится, я буду ставить вопрос об исключении.

Тут в разговор вмешалась мать.

— А Сергунька мне сказывал, что ему велели сделать игрушку на выставку?

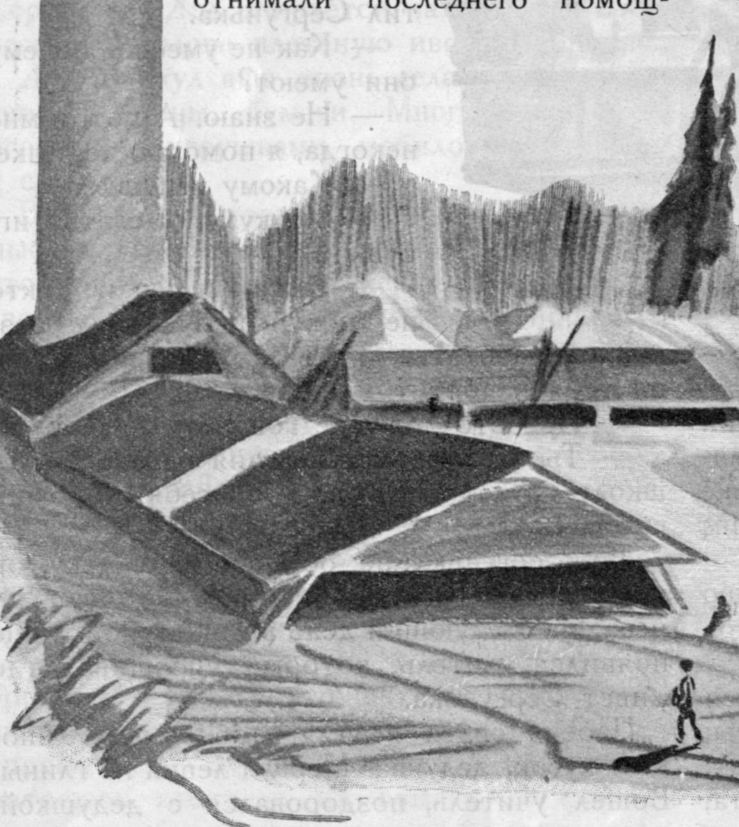
— Ничего подобного ему не говорили, он выдумывает,—ответил учитель.

Парень закраснелся от стыда; он действительно солгал матери, чтобы она не отрывала его от дорогих затей.

— Вот до чего дошло; если так, добра из вашего сына не будет,—учитель повернулся и ушел.

Сергуньку долго ругали, а отец выдрал за уши, отнял дерево и бросил в печку. Немало было упреков и дедушке Меркулу, что он портит ребенка, отбивает от ученья.

Дедушка Меркул моргал глазами и тяжко вздыхал, у него отнимали последнего помощника и ученика. Теперь дедушке не придется ходить на базар, кто будет носить корзину, если с ним не пустят Сергуньку.

Сергунька идет на кирпичный завод

Дед и внук спали в отдельной коморке, старый на кровати, а малый на полу. Чуткий дед слышал, что Сергунька не спит, а тихонько плачет.

— Парень, о чем ты?—спросил дед.

Сергунька затих, но через немного времени снова захныкал и разбудил деда.

— Парень, иди ко мне, скажи, чего тебе надо?

Внучек залез под одеяло к деду и зашептал:

— Я не буду реветь, только ты не говори, дедушка, никому не говори, если у тебя пропадут ножи и стамезка.

— Пропадут ножи, а кто их возьмет?

— Я возьму, дедушка.

— А не потеряешь?

— Нет, я поработаю, а потом спрячу, и никто не найдет.

Школа усиленно готовилась к праздникам, а внучек деда Меркула, отсидев уроки, поспешно уходил; не видели его на спевках, ни разу не заглянул он на репетицию пьесы и не принес ни единого цветочка, чтобы наклеить на бумагу. Учитель еще пробовал говорить с ним:

— Вот выставка, придут люди, мы и покажем им свою работу, а ты что покажешь?

Парень молчал, опустив глаза.

— Спросят, что у вас сделал Сергунька. А у тебя нет ничего, стыдно будет? Да ты отвечай.

— Я не знаю, как отвечать.

— С чего ты сразу изменился, был прилежен, послушен и вдруг. Дедушка все, полоумный Меркул виноват.

— Он не полоумный,—возразил парень.

— Ладно, говорю я и предупреждаю в последний раз: не исправишься, поставим вопрос на школьном совете.

Сергунька не исправился, а, напротив, совершенно забросил школу. Правда, утром брал книги, но уходил с ними переулками и огородами в поле, где стоял разбитый кирпичный сарай. Вечером приходил домой и очень неохотно рассказывал матери, когда она выспрашивала, что делают в школе.

— Готовимся все, выставку делаем.

У Меркула исчезли ножи, стамезка и толстый болван липового дерева. Старик не волновался из-за стамезки и ножей, но пропажа болвана его обеспокоила. Он хотел поднять шум, но подумал и потихоньку спросил внука:

— Болвана ты не видал?

— Я унес, не сердись, дедушка, и не говори.

Дед молчал, он добросовестно хранил тайну внука, которую и сам пока не вполне понимал. Старик догадывался, что если уж понадобился болван, то внук, верно, задумал что-нибудь приятное ему, деду.

Приходя домой, Сергунька таинственно выведывал у Меркула:

— Учитель не приходил?

— Не бывало.

— А записки никакой не присылал?

— И записки не присылал.

Парень радовался, что учитель забыл его, по крайней мере, до праздника не придет и не напишет отцу; его беспокоило одно — могут забежать товарищи и разболтать, что Сергунька в школу ни ногой.

Парень решил избавиться и от этой опасности, он пошел к товарищам и сказал:

— Тятьке и мамке не говорите, что я не бываю на уроках.

— Все равно узнается.

— Не узналось бы до праздника, а там я снова буду учиться.

Товарищи сильно добивались, почему Сергунька забросил школу, но он ничего не сказал, всего только обмолвился:

— Спросят же, а чем занимался Сергунька, где его работа?

Наступил праздник. Школа была украшена красной материей, зеленой пихтой и портретами. В одном из классов помещалась выставка, где было много диаграмм, засушенных цветов, травы и листьев; тетрадки с ребячьими сочинениями лежали кучей на столе. Не было на выставке ничего, что бы сделал Сергунька, даже тетрадку его учитель сердито и недовольно сунул под самый низ кучи. В средине дня школьники со всего города ходили на демонстрацию к совету. Там были красноармейцы, все рабочие и служащие города. Сергунька утром зачем-то бегал в поле, где кирпичный сарай. К дедушке Меркулу вернулись ножи и стамезки, только липовый болван исчез бесследно.

Отец и Сергунька вышли на площадь. Отец присоединился к рядам своего профсоюза, а сын остановился в стороне.

— Сергунька, не блуди по сторонам, ищи свою школу! — крикнул отец.

Парень нехотя пошел розыскивать колонну школьников, ему было стыдно встречаться с учителем.

— А, явился, дезертир, — встретили Сергуньку школьники. — Иван Петрович, вот он, пришел.

Учитель подозвал парня и упрекнул:

— Не стыдно, две недели бегал, а на праздник в ряды, как сознательный школьник!

Сергунька помолчал и спросил:

— Иван Петрович, меня не исключили?

— Пока нет, а вопрос стоит, на первом же школьном совете будет разбираться...

Заиграл оркестр, колонна двинулась вперед к самому крыльцу совета, и учитель прекратил разговор с Сергунькой.

Дедушка лепил из глины

Закончилась демонстрация, школьники вернулись в школу. Нужно было открывать выставку, но Иван Петрович не мог найти выставочную комиссию.

— Где они, кто знает? — кричал Иван Петрович. — Здесь люди ждут, нельзя задерживать.

— Они убежали с Сергунькой, — ответил один из школьников.

— С Сергунькой, куда?

— В поле.

— Зачем им потребовалось поле? Я не могу больше терпеть проказ этого озорника, — обратился учитель к группе родителей, которые пришли взглянуть на работы своих детей. — Последний месяц не бывал в школе,

ничего ни сделал, ни единой иоты к празднику, и теперь сманил куда-то в поле всю выставочную комиссию.

Среди родителей был Сергунькин отец, он так устыдился за сына, что повернулся и ушел на улицу.

— У кого ключ? Выставку откроем без комиссии,—объявил учитель. Но оказалось, что комиссия унесла ключи с собою в поле.

Иван Петрович волновался, родители покачали головами: „вот-де и учи их сорванцов", а в это время выставочная комиссия с Сергунькой впереди хлопала по мокрому полю к кирпичному сараю.

— Чего ты сделал?

— Чай не сам, а дед помог?—кидала вопросы запыхавшаяся комиссия.

— Сам все, у дедушки брал только нож да стамезку, а сделал сон.

— Какой сон?

— Свой сон вырезал из дерева.

— Зачем мы все бежим?—спохватился председатель.—Там искать будут, и ключ от выставки у меня. Я вернусь.

— Нет, нельзя,—запротестовал Сергунька,—сон поставлен на доске, а доска большая и под каждый угол надо по человеку.

Пришлось комиссии остаться в полном составе: председатель, член и секретарь.

В кирпичном сарае на куче камней стоял Сергунькин сон, прикрытый рогожей. Кругом валялись липовые стружки и обрезки.

— Вот!—крикнул Сергунька и отдернул рогожу.

Перед комиссией сон предстал в самом явном виде—на доске, с небольшой стол шириною и длиною, стояли вздыбленные играющие кони, рядом матрешки в ярких сарафанах водили хоровод вокруг белой и тонкой березы, в сторонке на пне сидел чуть сгорбившись старик. Комиссия ахнула, и вновь расспросы:

— Когда сделал? Что за старик? Это сон, кто его видел?

Но Сергунька прикрыл свою работу рогожей и скомандовал:

— Понесли! Это в школу на выставку.

Доску подхватили за углы и вприпрыжку побежали к городу. Сергунька останавливал ретивую комиссию.

— Тише, уроните, разлетится все.

Во дворе школы Сергуньку встретил отец, схватил за волосы и поволок за угол, чтобы немедленно проучить озорника.

— Ой, расшибется. Сон мой расшибется,—закричал парень. Комиссия поставила работу озорника на землю и обступила гневного отца.

— Нельзя бить, постой, погоди.

— Ах вы, мухоморы, озорника покрывать, шатуна застаивать!

— Не шатун, он эту штуку делал.

— Какую штуку делал? Каверзу какую-нибудь придумал?

— На выставку несем, отпусти Сергуньку.

Отец отпустил сына. Комиссия шумно вбежала в школу, растолкала толпу, и председатель крикнул:

— Открывай дверь. Ключ у меня в правом кармане.

Дверь открыли, Сергунькин сон поставили на табурет и сдернули рогожу. Учитель Иван Петрович подошел, посмотрел и спросил:

— Откуда?

— Он, Сергунька. Мы в кирпичный сарай бегали, тяжелая штука, все плечи оттянула,—объяснял как бы в свое оправдание председатель комиссии.

— Иван Петрович, если спросят, что сделал Сергунька, так вот это,—сказал творец своего сна, внучек Меркула.

Иван Петрович взял Сергуньку за вихор, погладил и похвалил:

— Ну, и озорник...

— Я теперь заниматься буду,—поспешил Сергунька.

— Хорошая работа. Позови отца, где он?

Отец Сергуньки стоял в народе и недоуменно пожимал плечами, он не знал: хвалить ли сына или немедленно прибить. Он бы предпочел прибить: хвалить, может, не за что, а прибить все лучше, впредь пригодится.

— Николай Меркулыч, сын-ат, сын-ат...—заговорил учитель, явно радуясь.—Что он сделал, удивление, прямо удивление. Не пропали труды дедушки Меркула понапрасну.

И школьники и родители толпились вокруг Сергунькиного сна. Школьников особенно забавляла игра коней. Каждый из коней имел свою осанку: кто на дыбах, кто припав к земле, кто изогнувшись кольцом, чтобы хватить своего товарища по-дружески за бок. Взрослых удивляли матрешки, не глупые, не на одно лицо, какие выходят из-под машин, а прямо живые. Они водили хоровод и пели. Запевала была выше прочих, она чуть подняла голову, и было видно, что выводит протяжное высокое колено. Две других украдкой шептали и передавали из рук в руки что-то, быть может, письмо от

дружка. Одна матрешка поперхнулась, и лицо ее было преуморительно сморщено, она хотела удержать неудержимый кашель. На пне сидел дедушка Меркул, сгорбленный, со встрепанной бородой. Видно было, что над хороводом дует ветерок, да и березка легонько склонялась на одну сторону. Дедушка Меркул слегка жмурился и лукаво улыбался, точно хотел сказать: „Радуйтесь, коньки и девушки, что сделали вас такими хорошими. А вот захочем и переделаем в уродцев, мы со внучком все можем".

— У кого ты научился, бездельник?— спросил отец Сергуньку.

— У дедушки и сам. Я это во сне видел: и коней, и матрешек, и дедушку.

— Так-таки и видел?

— Так и видел, сам вовсе немного придумал.

Все, кто приходил на школьную выставку, подолгу останавливались у Сергунькинова сна, хвалили парня и толковали:

— От дедушки сноровку перенял. В свое-то годы Меркул и рассмешит игрушкой и плакать заставит. От заказов не знал, как отбиться, это он в старости разучился, руки не те.

Нашлись и покупатели, они давали Сергуньке пять, семь и десять рублей, но он не продал.

— Дедушке отдам,—заявил парень.

Приходил поглядеть на работу внука и дед Меркул, обошел ее со всех сторон, квакнул старческим довольным смехом и молвил:

— Обогнал деда-то, перерос, обогнал.

Узнал Меркул, что дают внучку за „сон" десять рублей, пособображал что-то и отозвал Сергуньку в сторону.

— Теперь ты работай, а я играть буду,— шепнул дед.—Народ-от не совсем дурак, понимает.

Сергунька в часы, свободные от школы, резал из липы и лепил из глины; резал и дедушка Меркул. К Сергуньке приходили заказчики и покупатели, парню ничуть не мешала фабрика своими тысячами одинаковых матрешек и коньков.

Меркул резал, он привык и не мог жить без этого, но больше не выносил на базар своих игрушек: старик понял все убожество своих старческих работ.

Перед ним стоял Сергунькин „сон", и дед, глядя на него, частенько говаривал:

— Раньше дед забавлял внученка, теперь внученок забавляет и радует деда.

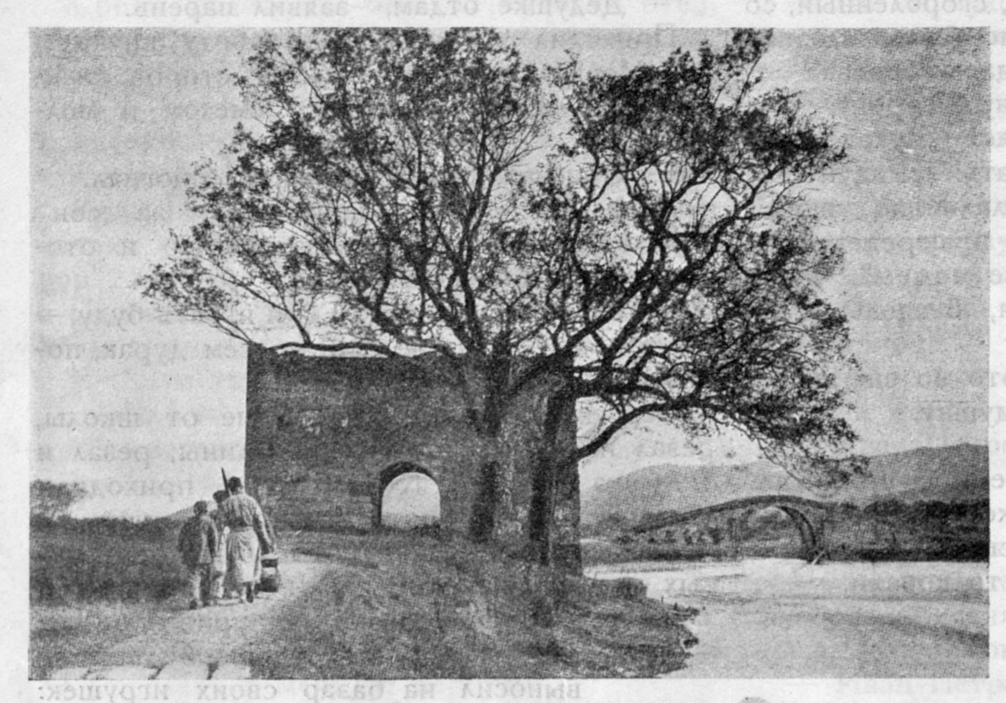
Дед Меркул истинно, без всякой зависти, радовался, что ловкость его рук, уменье ножом оживлять мертвое дерево перешли к внуку.

* * *

Сергунькин сон

СМЕРТЬ ЧЕНА

Рассказ Н. БАЙСУТОВА

Желтая родина Чена

Какое дело крестьянину Вей-Нанского уезда до борьбы больших генералов? Какое дело старому Чену до того, что одному из генералов деньги на эту бессмысленную бойню дали японцы, а другому — англичане? Какое дело Чену до японцев и до англичан? Злым ветром занесло их на китайскую землю. Когда же подует ветер, который унесет их обратно с благословенных полей желтой родины?

Чен понимает, что японцам и англичанам хочется завладеть богатствами Китая. Но Чен не понимает, зачем китайские генералы послушно выполняют приказы жадных пришельцев. Почему все китайские генералы не хотят объединиться, чтобы выгнать и англичан, и японцев, и американцев из Китая? Чен, если бы его послушали, поступил бы именно так. Но генералы думают иначе. Оттого их солдаты то-и-дело появляются в мирных китайских деревнях, топчут поля, режут скот и домашнюю птицу, а жители при виде солдат разбегаются. Разбегаются потому, что при первом же знакомстве с солдатами генерала Мей-Фу жители так много натерпелись, что Чен до сих пор при мысли о солдатах дрожит от ужаса и негодования.

Как только жители деревень узнают о приближении военного отряда, так вся деревня пустеет; ни в убогих лачугах, ни на уличках деревни никого не встретишь. Чен заметил, что даже курицы и собаки научились прятаться при тревожных встречах.

У Чена единственный сын Ли. Ли ушел в „пятерку". Ли носит на длинной пике красную кисть. За спиной у Ли висит большой нож в деревянных ножнах.

Ли рассказал отцу, что у храма, который так стар и древен, что никто не помнит, когда он был построен, товарищи Ли назначили условный сборный пункт в случае опасности. Пока этого никто не должен знать, но через месяц или, может быть, даже раньше там повесят красное знамя крестьянского союза.

Радует ли это Чена? Чен знает, как дешева жизнь крестьянина. Чен знает, каким опасностям подвергает себя Ли, став членом тайного союза Красных Пик. Но у Чена никогда язык не повернется, чтобы сказать:

— Ли. Я стар, я выбиваюсь из сил. Кто же будет кормить мать младших детей, если я умру. Не подвергай себя опасностям, Ли.

Чен так думает (можно ли не думать о судьбе семьи?). Но Чен никогда не скажет этого Ли. Чен понимает, что только Красные Пики в состоянии дать отпор солдатам и грабителям.

Вот и теперь Вей-Нанский уезд горит в огне. Солдаты сожгли восемь деревень. Перерезали всех свиней. Урожай погиб почти целиком. И нет возможности предвидеть, когда это кончится.

Всякая торговля прекратилась. Купцы, попрятав более ценный товар, разбежались.

Осада солдатами одного из Вей-Нанских городов продолжалась несколько месяцев. Жители изнывали от голода. Когда городок был взят, солдаты предались грабежу. Им удалось захватить много ценных безделушек, но им не досталось ни фунта риса или чего-нибудь съедобного.

Тогда солдаты стали бродить по деревням. В соседней деревне они зарезали несколько поросят.

А Чен знал, с каким трудом крестьянину приходится выкармливать каждую свинью. Солдаты не пощадили ни гусей, ни кур.

Награбленного добра надолго нехватило. Генерал Мей-Фу отдал приказ отобрать у жителей весь скот. Отобрали даже тех быков, которые таскают сохи при вспашке рисовых полей. Генералу Мей-Фу нет дела до того, что гибель рабочего скота лишит жителей возможности обрабатывать свои поля. Генерал Мей-Фу должен был накормить буйных солдат. И генерал Мей-Фу отдал приказ: „Отобрать скот и взыскать с жителей на военные нужды особый налог".

Вечером Ли принес Чену лист бумаги, покрытый черными иероглифами. В багровых лучах вечернего солнца Чену казалось, что он держит розовую бумагу, на которой размазанной кровью было начертано:

„Довольно терпеть!

Долой генералов! Долой войну!

Да здравствуют крестьянские союзы!"

Дальше Чен не стал читать. Он понял, что это одна из прокламаций, обращенных к крестьянам.

— Да, сын мой,—сказал твердо Чен, — довольно терпеть!

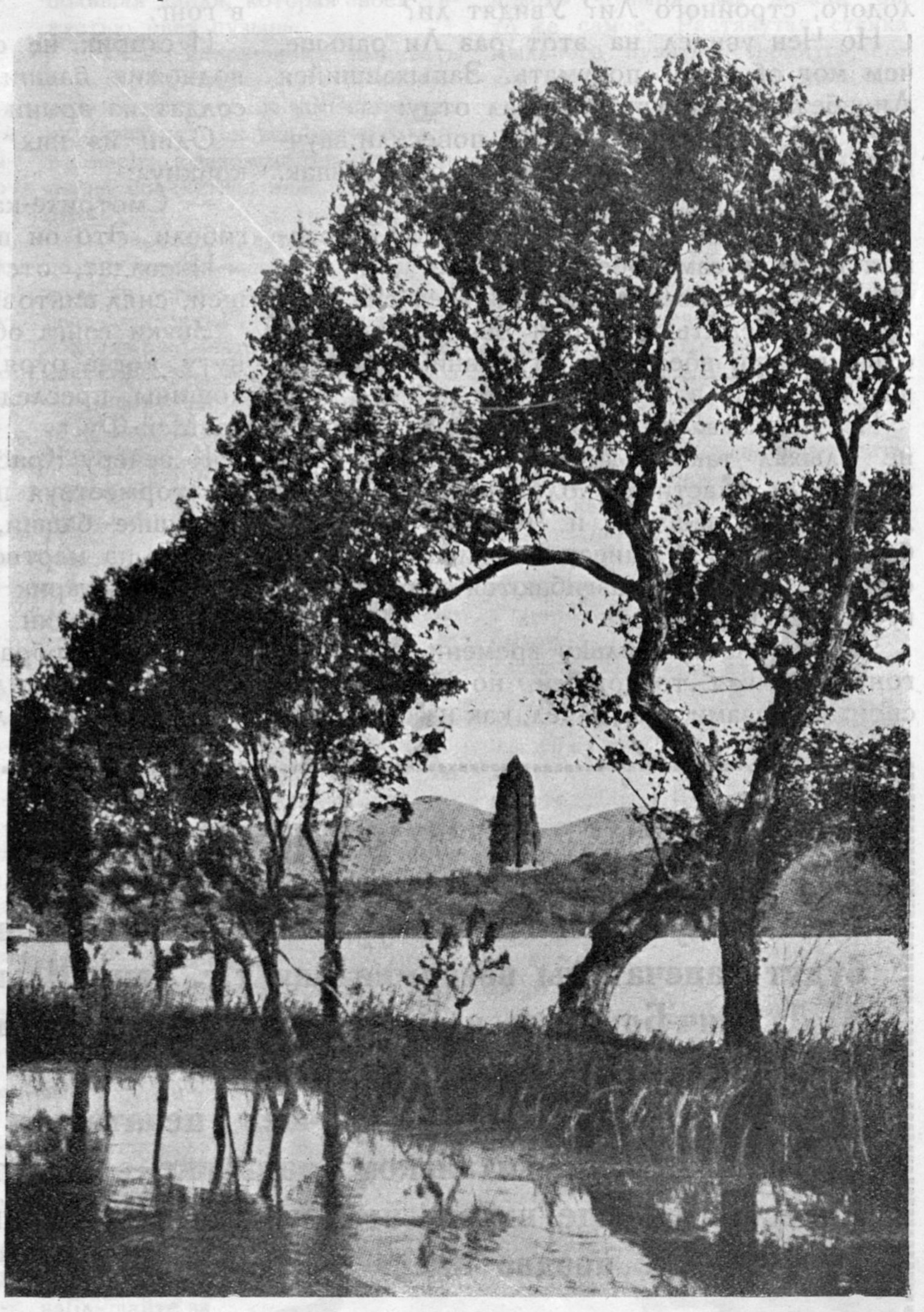
Тогда Ли рассказал Чену, что в местечке Цын-Сы-Ли отрядами Красных Пик солдаты, грабившие магазины и лавки, были с позором отогнаны. Но теперь вожди крестьянских отрядов предвидели, что эта неудача солдат повлечет за собой присылку подкреплений и что генерал Мей-Фу жестоко отомстит восставшим крестьянам.

— Генерал захочет отомстить нам, отец,—заключил свою речь Ли.

Чену стало жутко от слов Ли. Ему захотелось встать на колени перед сыном и умолять Ли, чтобы он стал прежним терпеливым крестьянином. Но Ли отвернулся от Чена. И отец промолчал.

Прокламации, раскиданные по деревням, заставили солдат испугаться за свою участь. С часу на час их малочисленные отряды могли ожидать восстания Красных Пик. В случае восстания солдаты могли быть уверены, что наступит час расплаты за грабежи и насилия.

Солдаты ожидали гибели или подкреплений.

— На башне мы повесили звучный гонг

Прошло три томительных дня. Красные Пики молчали. А на четвертый день генерал Мей-Фу прислал на выручку своих солдат целый „инь"—отряд в пятьсот человек.

У городка Цзын-Си, откуда крестьяне несколько дней тому назад изгнали солдат-грабителей, вновь пришедший батальон солдат натолкнулся на вооруженный отряд местных крестьян.

Завязалась перестрелка.

Чен сильно встревожился, когда услыхал отдаленные выстрелы. Все его мысли были о сыне. Где же Ли в эту минуту? Увидят ли когда-нибудь старческие глаза Чена молодого, стройного Ли? Увидят ли?

Но Чен увидел на этот раз Ли раньше, чем мог об этом подумать. Запыхавшийся Ли вбежал в лачугу и сказал отцу:

— Беги к башне. Там мы повесили звучный гонг—удары гонга наш условный знак. Беги, отец. Не медли.

Ли оставил Чена с раскрытым от удивления ртом, а сам побежал дальше.

Но Чен не колебался. Изо всех сил Чен пустился бежать к старой башне. С легкостью юноши вбежал он по древним ступенькам и ударил в звучный гонг.

Чену показалось, что никогда в жизни он не слыхал такого звучного гонга. Удары звонкие и властные полетели с башни по деревням и пашням, и Чен мог видеть с башни, как согнувшиеся на рисовых полях фигуры крестьян разгибаются и бегут, бегут к деревушкам.

Чен не знает, сколько времени он бил в гонг, созывая товарищей, но он зоркими своими глазами уже видел, как на смену мотыг и лопат в руках крестьян, оторванных звуками его гонга от привычной работы, зачернелись пики, украшенные кистями из красного шелка.

— Красные Пики,—подумал Чен и вспомнил, что с ними должен быть и смелый Ли—его сын.

И Чен без устали колотил в гонг, призывая всех честных людей на помощь смелому юноше Ли и его товарищам. С высоты башни Чен видел, что один из отрядов Красных Пик уже выступил из деревни в лощину.

Не сводя расширенных зрачков с лощины, скрывшей отряд Красных Пик, Чен колотил в гонг.

И старик не слышал и не видел, как у подножия башни появилась кучка бегущих солдат из армии генерала Мей-Фу.

Один из них заметил Чена на башне и крикнул:

— Смотрите-ка. Вот кто виноват в нашей гибели. Это он первый забил тревогу.

И солдат, отставая от бегущих товарищей, снял винтовку, прицелился и выстрелил.

Звуки гонга оборвались в ту самую минуту, когда отряд Красных Пик выбежал из лощины, преследуя бегущих солдат генерала Мей-Фу.

К вечеру Красные Пики собрались у башни, торжествуя победу. Укрепляя знамя на верхушке башни, один из повстанцев наткнулся на мертвого Чена.

Зачем старик был здесь на башне?

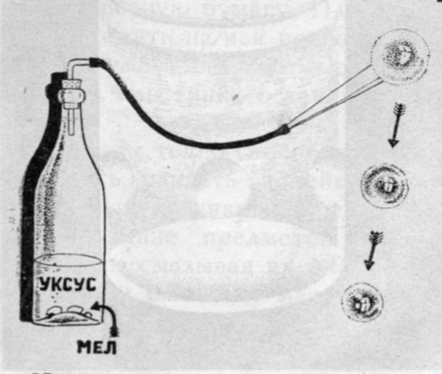
Только один Ли, предводитель отряда, знал, каким образом Чен оказался на башне, и кратко ответил:

— Отец выполнял мое приказание.

ЗАНЯТНЫЕ ОПЫТЫ НА ТРЕХ СТРАНИЦАХ

А. МАСЛОВ

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Что может быть интереснее пускания мыльных пузырей? Но для того, чтобы с пользой заняться этим делом, надо немного поработать. Прежде всего—как приготовить мыльную воду?

Для этого нужно достать хорошей, нежесткой воды. Дело в том, что обыкновенная колодезная или речная вода обычно содержит довольно много извести. Ее обнаружить не трудно: достаточно взять чайную ложку обыкновенной воды и выпарить ее на спиртовке; на внутренней поверхности ложки останется сероватый налет,—это и есть известь, которая была растворена в воде; попробуйте налить на нее несколько капель уксуса,—и вся известь растворится с шипением.

Лучше всего для мыльных пузырей взять свеже-выпавшего снега и дать ему расстаять, если получится муть, ее следует профильтровать через фильтровальную бумагу или через вату.

Мыло нужно взять обыкновенное белое, еще лучше так называемое „марсельское"; его нужно настрогать мелкими стружками и, бросив в бутылку с водой (на 1 стакан воды нужно грамм 5 мыла), хорошенько взболтать. Сюда же можно прибавить капель 10—15 глицерина; в таком случае пузыри будут получаться крепкие и красивые.

Приготовив раствор, надо приготовить и прибор для выдувания мыльных пузырей.

Можно для этого взять обыкновенную соломинку длиной 15—20 см, расщепив ее на конце на расстоянии 2—3 см.

Лучше, если сделать из плотной бумаги (рисовальной) длинный фунтик, т.-е. трубку, более широкую на одном конце и более узкую на другом. Склеив ее и обрезав концы, можно выдувать на широком конце довольно большие пузыри.

Само выдувание требует некоторого уменья. Дело в том, что не следует набирать на трубку слишком много мыльной воды, потому что на раздувающемся пузыре в таком случае образуется большая капля, которая своей тяжестью рвет пузырь.

Если вы наловчились выдувать пузырь, то переходите к наблюдениям за ними. Вы замечаете, что выдутые пузыри все летят сперва вверх, а затем начинают постепенно спускаться вниз. В чем тут дело?

Только что надутый пузырь наполнен тяжелым воздухом, вышедшим из легких, температура которых 37°, тогда как температура воздуха в комнате обыкновенно не достигает и 20°. По мере того как воздух в пузыре остывает, он становится плотнее и поэтому опускается вниз.

Цепь из пузырей

Ее нетрудно сделать. Для этого нужно заготовить лишь проволочное кольцо диаметром 2—3 см с ручкой. Выдуйте пузырь диаметром сантиметров в 5 и прикоснитесь к нему этим кольцом, предварительно смочив его в том же мыльном растворе; пузырь пристанет к кольцу. Пузырь можно довольно сильно растянуть, придав ему форму яйца. Если вы в это время прекратили дуть, то нагните снова, продолжая все время тянуть проволочным кольцом. Вы выдуете новый пузырь, который будет сцеплен с предыдущим.

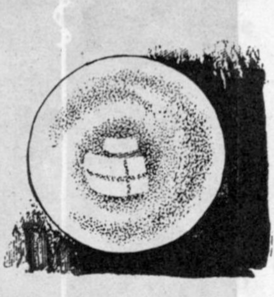
Сила мыльного пузыря

Мы знаем, что мыльный пузырь очень легок, что стенки его очень тонки. Как можно говорить о силе мыльного пузыря? Да и о какой силе можно говорить? А вот о какой.

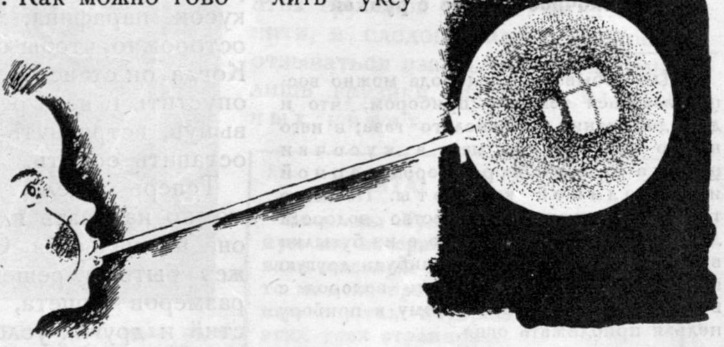
Раздуйте мыльный пузырь и, вынув трубку изо рта, наблюдайте за ним. Пузырь будет медленно уменьшаться в объеме. Если же вы пальцем закроете отверстие, через которое вдували воздух, то пузырь сжиматься не будет. Это объясняется тем, что при раздувании пузыря мы силою своих легких растягиваем мыльную пленку, подобно тому, как при надувании резинового пузыря мы делали бы то же самое. Растянутая стенка мыльного пузыря стремится сократиться и при этом выталкивает воздух наружу. Насколько велика сила сжатия стенки, показывает следующий простой опыт: если направить конец трубки, через который выходит воздух, на пламя свечи, то последнее заметно начинает колыхаться, наклоняясь в сторону от воздушной струи. Если пламя свечи мало, то можно даже задуть его силою сжатия стенок пузыря.

Тяжелые пузыри

Обычно выдутые пузыри поднимаются вверх. Но нетрудно изготовить такие пузыри, которые, как камень, падают вниз. Для этого пузыри нужно выдувать не ртом, а прибором для добывания углекислого газа.

Углекислый газ добывается довольно просто. Для этого нужно взять бутылку, набросать в нее несколько кусочков мелу и облить уксу-

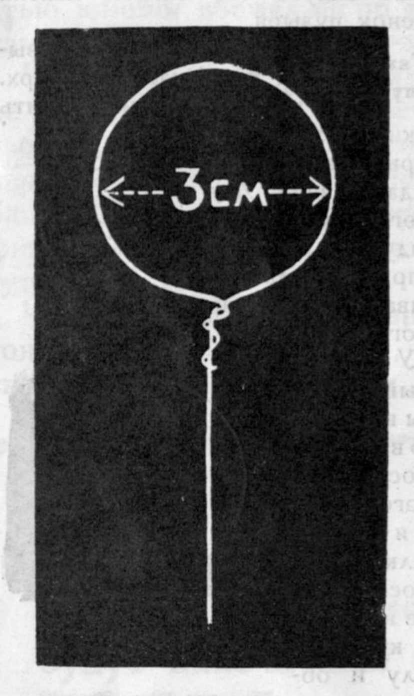

сом; если закрыть эту бутылку пробкой с стеклянной трубочкой, пропущенной сквозь нее, то из трубки будет выходить углекислый газ. При помощи резиновой трубки нетрудно соединить этот аппарат для добывания углекислого газа с трубкой, при помощи которой выдуваются пузыри. Такие пузыри настолько тяжелы, что они, оторвавшись от трубки, падают вниз. Объясняется это тем, что углекислый газ в полтора раза тяжелее воздуха.

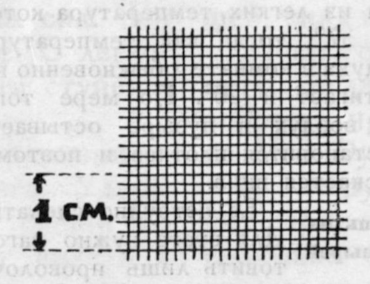
Взрыв Если вы умеете добывать водород[1], то нетрудно произвести совершенно безопасный оглушительный взрыв. Для этого нужно на тарелке или блюдце взбить мыльную пену побольше; в таком случае в пене будет находиться воздух. Если в эту же мыльную пену направить струю водорода, то в мыльной пене образуется смесь из водорода и воздуха. Затем прибор для добывания водорода нужно унести подальше, и лишь после этого можно продолжать опыт. Зажгите конец тонкой и длинной лучины и приблизьте пламя ее к пене. С оглушительным звуком пена взорвется. Но так как стенки пузырьков пены состоят из мыльной пленки, то взрыв поэтому совершенно безопасен.

Занимательные мыльные фигуры Возьмите кусок железной проволоки, обожгите ее на пламени спиртовки и сделайте из нее несколько правильных геометрических фигур (например, куб, пирамиду трехгранную, четырехгранную и т. п.). Припаяйте к одному из углов рукоятку. Приборы готовы. Опускайте по очереди ваши фигуры в мыльную воду. Вынимая их оттуда, вы будете поражены: правильными плоскостями располагаются мыльные перегородки внутри каждой фигуры.

ПРИМЕЧАНИЕ. Для того, чтобы эти опыты удавались лучше, нужно к мыльной воде прибавить $^2/_3$ ее об'ема глицерина.

Проволочное кольцо с ручкой

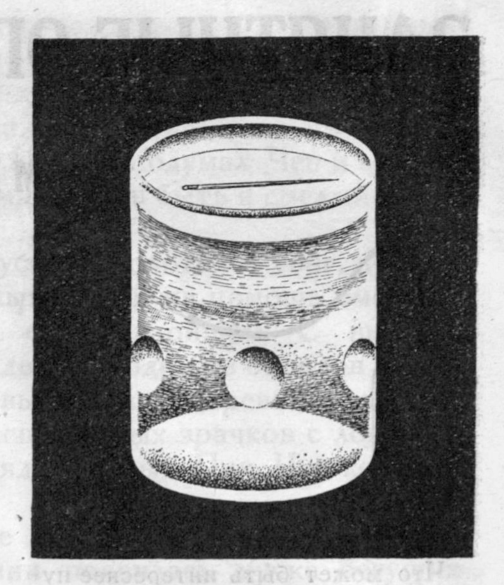

На 1 кв. сантиметр 8—10 проволочек

КАК ПРИНЕСТИ ВОДЫ В РЕШЕТЕ

Взять решето с медной сеткой, при том, чтобы на 1 кв. см поверхности ее приходилось около 8—10 проволочек. Решето из сетки сделать, за неимением готового, очень просто. Положить на сетку что-либо круглое—стакан, банку или еще что-нибудь—и загнуть края сетки; затем снять сетку и к ней припаять или прикрепить покрепче толстую проволоку, и решето будет готово. Затем взять кусок парафина, растопить его осторожно, чтобы он не вспыхнул. Когда он станет весь прозрачным, опустить в него решето и, быстро вынув, встряхнуть его раза два и оставить остыть.

Теперь смело, но осторожно, можно наливать в решето воды—она не выльется. Сколько ее может быть в решете, зависит от размеров решета, ширины отверстий и других условий.

Иголка на воде

С одинаковым успехом можно заставить решето плавать на воде. Для этого его нужно пустить на воду.

Чем объясняется этот „фокус"? Опять-таки образованием поверхностной тонкой пленки; она образуется в каждой клеточке сетки. Эта пленка прозрачна, невидима, но она достаточно упруга; вследствие упругости она вытянется, напружится, но воду сквозь себя не пропустит и будет держать, конечно, до некоторого предела.

ИГОЛКА, ПЛАВАЮЩАЯ НА ВОДЕ

Приготовить обыкновенный стакан и тщательно его вымыть. Налить его водой, дать ей успокоиться и обыкновенную стальную иголку опустить на воду. Опускать не концами, а плашмя. С первого раза возможно и не удастся сделать успешно, поэтому нужно это проделать несколько раз. Для лучшего успеха следует потереть иголку слегка жиром, положить ее на конец вилки и опускать на воду: иголка останется плавать на поверхности. Стакан можно переносить, вода слегка будет волноваться—иголка все время будет плавать.

Чтобы сделать опыт сразу, нужно иголку положить на папиросную бумагу и пустить ее на воду; через некоторое время бумага потонет, а иголка останется на поверхности воды.

Немного труднее положить на воду и заставить плавать на ней пластинку из металла. Конечно, надо брать не очень толстую и

---

[1] Для добывания водорода можно воспользоваться тем же прибором, что и для добывания углекислого газа; в него нужно положить не мел, а кусочки цинка и облить их раствором серной или соляной кислоты. По мере того, как нужное количество водорода добыто, необходимо поскорее из бутылки вылить кислоту в какую-нибудь другую посуду. Нужно помнить, что водород с воздухом взрывается, и потому к прибору нельзя приближать огня.

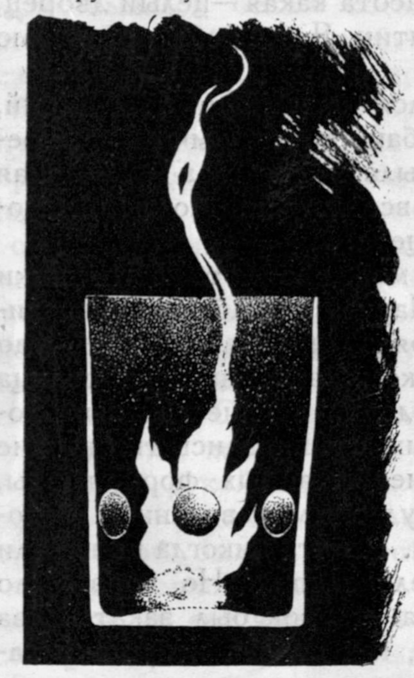
тяжелую. Лучше взять тонкую жестяную пластинку, притом лучше брать пошире. Положите ее на кончик вилки и осторожно положите на воду. Если это не удастся, то положите пластинку на папиросную бумагу. Пластинка будет лежать на ней превосходно. Когда бумага намокнет и опустится вниз, пластинка останется плавать.

Таким же точно способом можно заставить плавать копейку, стеклянную пластинку и т. п.

Смачивание предметов можно устранять, смазывая их очень тонким слоем сала или масла, тогда опыт вполне удастся.

Чем объяснить эти явления?

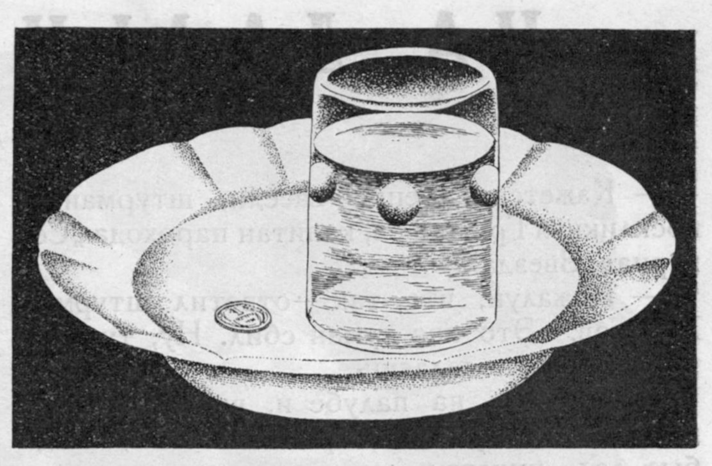
Объясняется это тем, что вода, как и всякая другая жидкость, на поверхности своей образует очень тонкий слой, который, как упругая перепонка (наподобие, например, резины), обладает некоторой крепостью; для разрыва этой поверхностной пленки нужно употребить некоторую силу.

Горящая вата в стакане

ВЫНУТЬ МОНЕТУ ИЗ ВОДЫ, НЕ ЗАМОЧИВ РУК

Для этого приготовьте тарелку, налейте на нее воды, положите в воду какую-либо монету и поспорьте с кем-либо, что возьмете эту монету с тарелки, не замочив рук. Возьмите затем стакан, поставьте его рядом с монетой и зажгите кусок ваты, смоченной денатуратом; эту вату бросьте внутрь стакана. За неимением спирта можно зажечь просто бумагу и положить ее в стакан. От нагревания воздух расширится и выйдет из стакана, а потому давление его внутри стакана станет меньше, чем давление снаружи. Переверните стакан и поставьте его отверстием в воду рядом с монетой. Вода будет втянута внутрь стакана, а монета останется лежать на тарелке, скоро обсохнет, и ее можно взять не замочив рук.

Вода втянута внутрь стакана

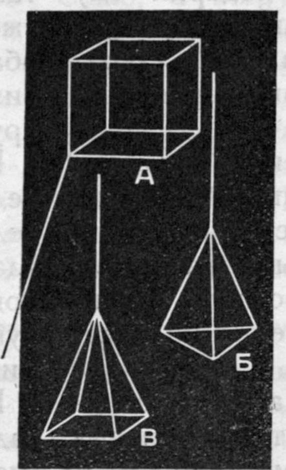
Чем объяснить этот „фокус"? Давлением воздуха. Воздух имеет вес и давит на все, что в нем находится. Когда мы не сжигали ваты в стакане, там был воздух такого же состава, что и над тарелкой. Когда же мы сожгли вату, то давление внутри уменьшилось, а потому вода и собирается в стакане.

РАЗГОВОР СТРУН

Взять две одинаковые гитары и настроить их совершенно одинаково. Поместив их рядом, заставить какую-нибудь одну струну звучать, дернув ее посильнее или проведя по ней смычком. И сейчас же закрыть рукой эту струну. Тогда, если в комнате тихо, можно услышать, что точно такая же струна на другой гитаре стала звучать. Если осторожно отпустив струны первой гитары, закрыть струны второй, то звучать начинают струны первой гитары. Получается такое впечатление, что струны разговаривают: одна зазвучала, ей отвечает другая, а этой—снова первая и т. д.

Объясняется это тем, что колебания струны от первой гитары передаются окружающему воздуху, а этот последний их передает струнам второй гитары; однако, не все они начинают колебаться, а лишь одна, точно такая же; это происходит потому, что каждая струна, смотря по ее толщине, длине, натяженности, колеблется со своей собственной скоростью, а потому толчки от одной струны, передаваемые через воздух, будут помогать и раскачивать лишь такие струны, которые способны сами колебаться с такой же скоростью. А на второй гитаре есть только одна струна, соответствующая одной такой же на первой и потому только они и могут согласно колебаться, все же остальные, колеблющиеся иначе, не будут отвечать.

Фигуры для мыльных пузырей (к стр. 12)

Такое явление отзывчивости называется **резонансом**. Его можно показать и на таком примере.

Взять нить или бичевку и протянуть ее от одной стены к другой. На нее повесить тяжелые грузики, например, большие пломбы или гирьки, на нитках такой длины, чтобы одни из них были равные между собой, а другие неравные. Когда все грузики успокоятся, качните посильнее какой-нибудь один из них. И те грузики, которые висят на равных с первым нитях, станут постепенно раскачиваться, а те, которые висят на неравных нитях, раскачиваться не будут, потому что качание этих грузиков зависит от **длины** нити, и следовательно, способны отзываться взаимно на колебания лишь грузики, висящие на **равных нитях**.

РЕБЯТА!

Если вы будете устраивать такую же вечеринку, какую устраивали пионеры из „Дневника звена", то можете проделать там все забавные опыты, которые описаны на этих трех страницах.

НА ДАЛЬНЕМ СЕВЕРЕ

Очерк А. ПЕТРОВА

Рис. худ. К. КУЗНЕЦОВА

— Кажется, крепко засели, штурман!— воскликнул Григорьев, капитан парохода „Северная Звезда“.

— Пожалуй, что так,—ответил штурман Бревнов.—Это нас туман сбил. Ну, тут ничего уж не поделаешь.

Оба стояли на палубе и, взгляд их кружил вдали. Куда ни проникал глаз, везде был лед—ничего кроме льда,—огромные, могучие, врезавшиеся и нагроможденные друг на друга ледяные массы. Кое-где возвышались ледяные горы, подобно хрусталю блестевшие на солнце.

Не было сомнения: „Северная Звезда“ попала в плен ко льдам. Все ее мачты и реи были покрыты снегом, палуба и стены покрылись ледяной корой.

Григорьев в большом возбуждении шагал по капитанскому мостику. На борту у него была жена и дети—мальчик Сеня и девочка Маруся,—что же предстояло испытать им? И чем он мог помочь? Ничем, ровно ничем. Григорьев обо всем сообщил по радио в Архангельск; оставалось ждать ледокола, который мог бы, разбив льды, очистить путь для „Звезды“.

Мать, узнав о происшедшем, расплакалась, но Сеня и Маруся не выказали никакой грусти. Наоборот, у них заблестели глаза.

— Скучно не будет,—решили они между собой,—жаль только, что не захватили с собой коньков.

Сеня был крепкий, здоровый, краснощекий парнишка, правда, немного самонадеянный, но умный и практичный. Он стал любимцем матросов. Штурман подарил ему охотничье ружье, а юнга Ключин обещал ему показать, как запрягают в санки собак, как управляют ими. Сеня при первом же уроке догадался, в чем дело.

Между тем, дни за днями текли в полном однообразии. Холод начал спадать, но от времени до времени бушевали снежные бури, и вся команда постоянно была на ногах. Солнце по утрам всходило огромным огненным шаром в великолепном венке из красных холодных лучей.

Сеню эта стоянка приводила в восхищение. Он вместе с отцом и штурманом выезжал на охоту за полярными птицами и дикими гусями. Он правил собаками. Частенько он катал сестру, но прогулки эти совершались недалеко от корабля,—отец запретил уходить на дальнее расстояние. И Сеня слушал отца, хотя и не прочь бы испытать какие-нибудь занятные приключения.

Целую неделю уже покоилась во льдах несчастная „Северная Звезда“. И дни проходили одинаково, без всяких перемен. На смелого Сеню напало уныние. И вот однажды он надумал. Запряг собак, перекинул через плечо ружье и посадил в санки Марусю. Свистнул бичем, и они покатили.

В дороге он рассказал сестренке, что открыл большую ледяную пещеру.

— Ведь это же далеко,—испугалась Маруся.

— Собаки быстро домчат,—возразил Сеня.—Но зато красота какая—целый дворец, и внутри масса птиц. Я для тебя подстрелю одну.

Лед простирался блестящий и гладкий, как зеркало, и собаки по нему мчались стрелой. Скоро скрылась из глаз „Северная Звезда“, а они все летели. Но вот, наконец, и белая пещера.

Не колеблясь, молодые путешественники вбежали в нее. Маруся остолбенела, с разинутым ртом стояла она, смотря на чудо природы. В мягком свете низкого солнца горели ледяные дома, величественные колонны, с которых свешивались гигантские сосульки самых необычайных форм, гроты, ниши отливали чудесным, невиданным бело-голубым сиянием. Ребята никогда не видали такой мощи и великолепия. Но пора было уже возвращаться—близок был закат. Едва оба успели сесть, как собаки испуганно завизжали и завыли, прижимаясь друг к другу.

Недалеко от саней, за выступом острой ледяной скалы, стоял огромный белый медведь. Сеня, увидев его, рванул вожжи и так ударил кнутом по собакам, что те со страшной быстротой помчались в противоположную от медведя сторону. Воздух засвистел мимо ушей.

Белый Мишка в это время поднялся на задние ноги, подумал немного и, испустив гневное рычание, переваливаясь, понесся за санками.

Медведь был чем-то разозлен

Собаки, утомленные предшествовавшей дорогой, начали ослабевать, и все ближе вырисовывался белый косматый преследователь. Еще несколько мгновений, и он подбежал к собакам. Маруся, дрожа, прижалась к брату. А Сеня? Он сообразил, как быть. Мгновенно, резко повернув собак, он, таким образом, стал лицом к злобному противнику. Медведь был чем то разозлен. Он схватил в свои страшные объятия переднюю собаку и впился ей в горло. Остальные собаки с ожесточенным лаем окружили зверя, одна вцепилась в заднюю его ногу. Санки же медведем на некоторое время были оставлены без внимания. Сеня, призвав на помощь все хладнокровие, хотя и со стучащим сердцем, но твердой рукой направил ружье на медведя, долго целился и, наконец, нажал курок. Выстрел был на редкость меток: мишка с простреленной головой скувырнулся на лед, окрасив его ярко-красными пятнами и все еще держа в лапах вожатую.

Внезапно поблизости раздались голоса. Часть команды, во главе с капитаном, обеспокоенным долгим отсутствием детей, бежала по их следам. Только что отец собирался сделать Сене здоровую нахлобучку за то, что он так удалился из вида родной „Звезды", как взгляд его упал на чудовищной величины распластанного медведя. Остолбенев, он глядел то на мертвого и уж больше не страшного мишку, то на сына.

— Ну, Сенятка, из тебя выйдет охотник, да и красноармеец первосортный,—наконец, вырвалось у него.

Тут Сеня и Маруся радостно засмеялись. Матросы щупали мягкого зверя. В большом ликовании вернулись все на „Северную Звезду". Ужин в этот вечер был роскошный—медвежье жаркое и ветчина. Команда, облизывая губы, благодарила смущенного Сеню, а Маруся рассказывала о пещере. Мать гордо посматривала на детей.

А через день пришел ледокол, пробил „Звезде" выход, и последняя развела пары и бодро двинулась в путь.

Как воспоминание о храбрости Сени, в каюте капитана Григорьева на постели—роскошное белое меховое одеяло с огромной, когда-то опасной рожей.

ЗВЕРИ ДУРОВА

Очерк зоопсихолога и народного артиста республики
В. Н. ДУРОВА

Один из питомцев В. Дурова. Этому попугаю больше 300 лет

В этот год исполнился мой 50-летний юбилей. 50 лет я изучаю животных, работаю с ними, учу и наставляю их как учитель и друг, а не как хозяин-рабовладелец. Мои животные, четвероногие, птицы—это мои друзья, мои приятели. И если я достиг в моей жизни того, что понимаю животных, а они понимают меня, то в данном отношении я прежде всего обязан тому способу подхода к животному, который я выработал в самом-самом начале моей артистической и зоопсихической деятельности, как артиста и зоопсихолога. Надо мной тогда все смеялись, а теперь... удивляются тому, что можно достигнуть, ласково обращаясь с нашими младшими братьями по природе.

Вот сейчас я и хочу рассказать вам то, как следует обращаться с животным, чтобы оно стало вашим верным другом и добрым помощником.

Издавна животное и в повседневной жизни и в цирковом деле приучали делать то или иное путем побоев и насилия. Болевой или механический способ „дрессировки" (приручения) стар, как мир. Пахарь бьет лошадь, чтобы она тянула плуг или соху по пашне, извозчик бьет лошадь, чтобы она скорее везла седока, цирковой актер бьет животное, истязает его, наносит ему глубокие повреждения, чтобы показать публике „номер", „чудо искусства" и т. д. Животных били, бьют всегда и везде!..

Хорошо ли это? Допустимо ли это? Какая в этом цель?—Нет, это нехорошо, недопустимо, бесцельно, если животное гораздо послушнее, трудоспособнее и крепче без побоев.

Выработанный мною способ дрессировки или приручения животного построен на другом принципе, на иной основе. Основа эта—наталкивание животного на определенное движение. Поэтому мой способ не допускает болевых ощущений. Боль притупляет чувства, что ни в коем случае недопустимо.

Вся суть в том, чтобы животное было свободно от чувства подавленности. Что это плохо, ясно из старого бурсачьего воспитания. Тогда учеников били по голове линейкой, пороли, сажали в карцер и проч. Тогда ученики задалбливали непонятное, отвечали несуразное, глупели...

Наоборот, необходимо создавать светлую, бодрящую обстановку вокруг зверя. Мои ученики почти каждый раз за исполнение задания, в виде поощрения, получают лакомство; это заставляет их охотно несколько раз под ряд исполнять задание. Это я называю вкусовым поощрением, или сокращенно: „вкусопоощрением".

Многие думают, что я на животное действую голодом, видя, как я за каждый сделанный шаг угощаю чем-то животное. Нет. Голод и боль одинаково отрицательно действуют на животное. Внимание голодного животного будет тогда направлено исключительно на еду, что опять-таки, как и чувство боли, не принесет пользы, а принесет вред.

Таким образом, задача моего способа воспитания животного сводится к тому, чтобы приучить животное по данному сигналу, знаку производить какое-либо нужное действие.

В. Дуров дрессирует муравьеда. Муравьед в тал на задние лапы для того, чтобы получить лакомый кусочек

Ну, допустим, чтобы при слове „хоп“ животное прыгало, при слове „садись“—садилось, при звуке дудочки—вертелось и т. д.

Следовательно, техника приручения сводится к 3 основным моментам:

1. Заставляют животное сделать нужное движение.

2. Делают так, чтобы это движение доставляло животному удовольствие.

3. Одновременно дают нужный сигнал, знак.

Если это удастся проделать несколько раз в одной и той же форме, то у животного в мозгу происходит известное закрепление связи между сигналом и действием. Как только эта „привычка“ установилась,—цель достигнута. Животное теперь всякий раз при данном сигнале будет производить нужное движение.

Например, когда я хочу приучить крысу поворачиваться вокруг себя по знаку или по слову „перевернись“, я поступаю так. Я держу над крысой вкусовую приманку и описываю ею круги в воздухе. Одновременно я произношу: „перевернись“. После каждого удачного движения я даю животному вкусопоощрение. Несколько таких упражнений—и животное начинает вращаться уже при одном слове „перевернись“.

Допустим, вы хотите приучить собаку садиться при слове „садись“!

Вы окликаете ее: „Трезор“ (так, положим, зовут вашу собаку). При этом оклике уши ее поднимаются. Собака вопросительно смотрит на вас. Вы ласково повторяете: „Трезор, сюда!“ Она, не спеша, встает и подходит к вам с немного опущенной головой, готовой к вашему поглаживанию, но, не видя и не чувствуя поглаживания, собака вопросительно смотрит вам в глаза и ждет... Вы берете кусок мяса, собака внимательно следит за движениями вашей руки. Вы держите мясо немного выше головы собаки, вертикально, так, чтобы голова ее была загнута немного назад, ей так удобнее смотреть на мясо. И вот она опускает зад, садится. Вы тотчас же говорите: „Трезор, садись“. Зад коснулся пола. Собака села и немедленно получает мясо. Ласковое поглаживание по голове завершает действие. Вы опять, не спеша, берете другой кусок мяса. Собака съела, встала и опять смотрит за вашей рукой. Собака, умильно помахивая хвостом, смотрит то на мясо, то в ваши глаза. Она шевелит ушами, когда слышит слово: „садись... садись... садись!..“

Движение руки с мясом, положение ее головы неудобное, неприятное ощущение в шее заставляют опустить зад, и тотчас же она получает мясо. Так надо повторить несколько раз. Успех такой дрессировки обеспечен, так как он доставляет животному удовольствие.

Оказывается не только люди, но и звери могут обращаться в артиллеристов. Очень мирный зверек—дикобраз—стреляет из маленькой пушки

Мои животные выполняют самые разнообразные трюки, иногда чрезвычайно сложные—все благодаря доброму и ласковому способу обращения и моему методу дрессировки. У меня животные управляют поездом, тушат пожары, спасают тонущих в воде людей, служат „молебствия“, показывают фокусы и т. д. Для достижения сложных вещей нужно, конечно, больше времени и затраты энергии.

Но всегда и во всех случаях остается незыблемым одно—это любовь к животному и доброе обращение с ним. Никаких побоев, никаких кнутов! А, понимая животное, мы лучше начинаем понимать и человека...

Обезьяна-счетовод

ИГРЫ АНГЛИЙСКИХ ПИОНЕРОВ

Танец красного галстука

ЛОВЛЯ ОРГАНИЗАТОРА ШКОЛЬНОЙ ГРУППЫ

Школьники организовали в школе школьную группу „Лига юных товарищей", и начальство школы хочет найти зачинщика.

Директор школы стоит с повязкой на глазах в центре круга из ребят. Они ходят вокруг него, распевая революционные песни до тех пор, пока он не стукнет об пол палкой, которую держит в руке. Тогда все ребята останавливаются, и директор указывает на одного из играющих своей палкой, и тот берется за конец ее. Директор спрашивает: „Вы руководитель школьной группы?" Тот молчит. Директор говорит: „Ты скоро будешь открыт. Закричи, как..." (он произносит название какого-либо животного: петух, бык, собака и т. п.).

Пойманный должен громко закричать, подражая крику названного директором животного, а директор старается угадать по крику его имя. Если он угадал верно, тогда пойманный меняется с директором местами и завязывает себе глаза, если же директор не угадал, то игра продолжается, пока директор не угадает правильно.

Пойманный, который держится за конец палки, может изменить свой голос или присесть к земле, чтобы обмануть директора.

В эту игру можно играть как в комнате, так и на воздухе.

НАЙТИ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПРАВДУ

Содержание. Коммунистическая правда должна быть известна каждому мальчику и девочке в нашей стране, потому что она всегда перед нами, только многие из нас не видят ее, потому что на наших глазах повязка капиталистической пропаганды.

Игра. Все играющие, кроме одного, завязывают себе глаза. Этот один держит в руке маленький колокольчик таким образом, чтобы он звонил при каждом его шаге. Он должен находиться все время среди слепых, а слепые игроки стараются его поймать по звуку колокольчика. Он должен проявить значительную ловкость, чтобы не попасться слепым. Поймавший „коммунистическую правду" получает колокольчик, а бегавший с ним одевает повязку на глаза.

ДОБИТЬСЯ КОНЦА НИКОЛАЯ

Объяснение. Царь Николай перед русской революцией выходил на прогулку в сопровождении двух гвардейцев, так как он очень боялся народа.

Игра. Небольшое пространство очерчивается на земле и называется дворцом или „палаццо" царя.

Один из играющих выбирается царем и двое—его телохранителями. Остальные играющие изображают русских. Царь выходит из дворца на прогулку, а его двое гвардейцев берутся за руки впереди его и являются как бы щитом для царя. Задачей русского народа является запятнать царя и не быть запятнанными гвардейцами. Гвардейцы же кружатся вокруг царя, держась за руки, стараясь запятнать тех, кто беспокоит их коронованного хозяина. Царь может также увертываться вокруг гвардейцев. Как только один из русского народа будет запятнан, гвардеец ведет его по дороге назад во дворец. Во дворце царь делается вторым гвардейцем, второй гвардеец делается первым, а первый делается одним из русских, играющий же, который был запятнан, делается царем.

ГЛУПЫЙ ПРИКАЗ ХОЗЯИНА

Все играющие образуют круг; один из играющих, изображающий хозяина, становится в центре круга. Хозяин подходит к одному из играющих и сурово говорит ему: „Стой! Хочешь ли ты получить жалование? Иди ко мне работать и ударим по рукам". Играющий соглашается, и они ударяют по рукам. Потом играющий говорит своему соседу с правой стороны: „Хозяин сейчас здесь". „О чем говорили вы?" спрашивает сосед. „Мы ударили с ним по рукам", и ударяет соседа по руке. Сосед повторяет действие первого играющего и так до тех пор, пока все стоящие в кругу не ударяют друг друга по рукам. Тогда хозяин подходит и ударяет первого рабочего по левой руке, и этот удар повторяется всеми играющими. Потом ударяется правая нога, потом левая, затем плечи, голова и колени. Все эти действия должны повторяться под ряд быстро всеми до тех пор, пока руководитель группы юных товарищей не увидит, что игра надоела, и тогда рабочие устраивают забастовку против глупых приказов хозяина, и игра прекращается.

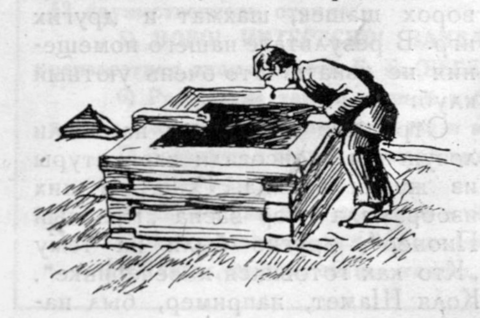
Оркестр норвежских пионеров

ЗА СТОЛОМ С БУМАГОЙ И КАРАНДАШОМ

А. РОДИН

Давайте, ребята, сидя за столом, подумаем, какую бы придумать нам новую застольную игру.

Кто что предложит? Вот я предложил бы такую игру. Я нарисую, а вы скажите, что я нарисовал.

Что это такое? Кто скорее ответит? Ну, какую такую пословицу вам напомнил этот рисунок? Уж наверное кто-то угадал?

Может быть, ребята, вторая загадка будет потруднее. Угадайте-ка эту пословицу.

Сидя здесь, в Москве, я уж вижу, как мои собеседники-пионеры где-то в Архангельске, Минске, Астрахани, Новосибирске и других бесчисленных городах и селах уж тотчас отгадали эту загадку. Трудно для всех заготовить материал. Давайте по-другому поставим дело.

Есть много народных поговорок, пословиц. Смотрите, как выразительно сказано о напористости в жизни в такой, например, пословице: „Капля по капле и камень долбит", о насмешке над трусом— „Волков бояться, в лес не ходить". Пусть каждый вспомнит хоть одну пословицу и нарисует, как сумеет, на ее содержание картинку, а остальные должны будут отгадать ее. Пришлите рисунок и в редакцию, нам тоже интересно.

Недавно мы играли с пионерами в такую новую игру. Вася нарисовал ножницы и говорит: „Ребята, кто скорей скажет загадку на то, что я нарисовал, тому засчитывается очко (выигрыш). Смотрите!" Как он показал свою картинку, так все в один голос закричали: „Два конца, два кольца, а посредине гвоздь". „Ишь, чем нас удивил. Вот я вам нарисую, а вы скажите"—говорит Аленушка. Нарисовала утюг и показывает. „Да ты сама, небось, не знаешь, такую загадку?"—недоверчиво ее спрашивают. „Нет, это была бы не игра. Надо нарисовать только то, на что или знаешь загадку, или сам можешь составить". Миша уже руку поднимает. „В полотняной стране по реке Простыне плывет пароход то назад, то вперед, а за ним такая гладь, что и зыби не видать".

Как вы, читатели-пионеры, думаете, а не сыграть ли и вам в такую игру,—у нас она прошла очень занятно.

Давайте на состязание проведем другую игру, кто скорей прочитает, тому засчитывается очко:

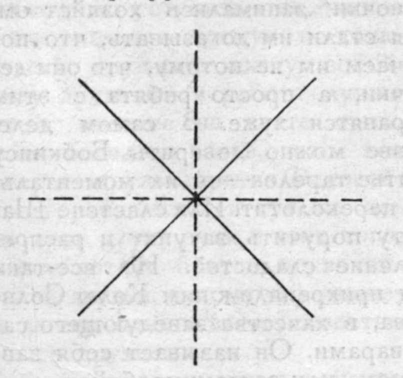
$\frac{\text{нял}}{\text{я}}$ $\frac{\text{езда}}{\text{у}}$ $\frac{\text{ко}}{\text{ву}}$

Разгадали? Идем дальше:

$\frac{\text{к}}{\text{у}}$ $\frac{\text{да}}{\text{гра}}$ $\frac{\text{к}}{\text{ход}}$ $\frac{\text{не}}{\text{стве}}$ $\frac{\text{у}}{\text{шка}}$

Все это так легко, что и ответа не буду помещать. Сами вы еще удачнее выдумаете. Ну-ка, за ребусы! Даю фразу, а вы изобразите ее ребусом—Нашла коса на камень.

Теперь немного арифметики. Перед вами фигура:

Как следует расставить цифры— 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 в девяти кружках на концах и в центре нарисованной фигуры, чтобы в каждых трех кружках, лежащих на одной прямой линии, сумма цифр равнялась 15.

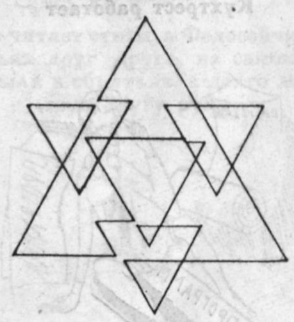
Если трудно будет отгадать, намекнем, что по вертикали, сверху вниз, будут стоять цифры—1, 5, 9.

От арифметики перейдем к складыванию фигур. Здесь, на рисунке вы видите рассыпавшиеся кусочки, на которых что-то было написано.

Кусочки все целы, кроме одного, а потому нужно, чтобы вы подобрали их и прочитали написанное слово.

Если вы сочли это легким и скоро отгадали, то нарисуйте с одного росчерка, тщательно, звезду, как это указано на этом чертеже:

Теперь, на основании этой шестиконечной звезды вы должны суметь скомбинировать пятиконечную звезду так, чтобы ее можно было бы начертить треугольниками с одного росчерка. Кто это сделает, тот шлет свою звезду нам в адрес редакции.

Первое приложение, которое получат трехмесячные подписчики — Стробоскоп (оживший чертеж, кинематограф дома, в отряде, в школе). Еще не поздно подписаться на „ПИОНЕР"

ДНЕВНИК ЗВЕНА „КРАСНЫЙ ПИОНЕР“

Рисунки художника МАГО

Из этого дневника все читатели узнают, как организовать пионерскую товарищескую вечеринку, как познакомить друг с другом незнакомых ребят, как играть на носу, как ставить шарады, как играть в буквы, как в пять минут научиться танцовать и многое другое.

Зав самоварной частью Коля Солнцев за работой

Кухтрест работает

Коля Шамет выдумывает программу

Мы все уверяли Шамета, что девочки не питаются бумагой

20 декабря. Приближались каникулы. Хотелось провести время поинтереснее, и мы стали думать, что бы такое устроить. Решили больше кататься на лыжах и ходить коллективно всем звеном на каток. Коля Шамет внес очень интересное предложение — провести пионерскую вечеринку с играми, шарадами, пионерскими танцами, чаем и прочими хорошими вещами. Сначала думали провести звеньевую вечеринку, но потом решили, что лучше это сделать всем отрядом. Коля Булкин вносит завтра это предложение на Совет отряда.

Юля

22 декабря. Сегодня говорили о вечеринке. Все одобрили наше предложение. Руководить вечеринкой будет наше звено.

В. Федосейчиков

25 декабря. Мы распределили обязанности так: Коля Булкин отвечает за всю вечеринку. Коля Шамет и Боб Бобкинс руководят программой, братья Федосейчиковы заботятся об украшении помещения, а Юля Анненкова с остальными организует „кухтрест“. По поводу „кухтреста“ вышел небольшой скандал. Юля и Лиза заявили, что вовсе необязательно, чтобы девочки занимались хозяйством. Мы стали им доказывать, что поручаем им не потому, что они девочки, а просто ребята с этим справятся хуже. В самом деле, разве можно доверить Бобкинсу мытье тарелок—он их моментально переколотит. Или сластене Шамету поручить закупку и распределение сладостей. Но все-таки мы прикрепили к ним Колю Солнцева, в качестве заведующего самоварами. Он называет себя завсамом, или завсамимсобой.

С. Федосейчиков

28 декабря. Вчера все старшие ребята отряда мыли полы и украшали помещения: лампочки закрыли цветной бумагой, устроили нечто в роде сцены, достали целый ворох шашек, шахмат и других игр. В результате нашего помещения не узнать. Это очень уютный клуб.

Отрядные художники написали лозунги и нарисовали карикатуры из жизни отряда. Одна из них изображала сбор звена „Красный Пионер“, другие были на тему „Кто как готовился к вечеринке“. Коля Шамет, например, был нарисован очень худым, т. к. он за несколько дней перестал питаться. Некоторые из этих карикатур мы даем здесь.

Юля и Лиза на собранные у ребят деньги закупили огромное количество всякой снеди. Коля Шамет открыл за какой-то заставой в Москве целый магазин шоколадного лома фабрики „Большевик“. Мы снарядили экспедицию и закупили воз шоколада, фунта два. Он весь изломанный, но по моему мнению такого же вкуса как и цельный, а за те же деньги чуть не в трое больше. Коля Солнцев целый вечер сердито грохотал самоварными трубами.

Маруся Кожицова

29 декабря. Завтра вечеринка. Как-будто все готово. Коля Шамет чуть не поссорился с Бобкинсом из-за программы. Первый хотел открыть вечеринку общей игрой, а второй беседой.

Они сошлись на том, что сначала надо познакомить незнакомых друг с другом гостей.

Потом они начали выдумывать программы. Сначала у них ничего не выходило.

Шамет обложил себя листами бумаги и на всех листах написал маленькими и большими буквами:

программа,
программа,
программа,
программа,
ПРОГРАММА,

но этот способ мало помог.

В конце-концов программа все-таки была выработана и переписана на огромном листе бумаги. Вот она:

ПЕРВАЯ В МИРЕ

ПЕРВАЯ **В МИРЕ**

НАША СОБСТВЕННАЯ ПИОНЕРСКАЯ ВЕЧЕРИНКА

С ПЕНИЕМ, ТАНЦАМИ, ЧАЕМ И ШОКОЛАДНЫМ ЛОМОМ

1) Таинственные журналы (общее знакомство посредством старых журналов).

2) Заговор Друзей (беседа вожатого отряда).

3) Стихи самого пионерского поэта деткора Боба Бобкинса.

4) „ВОЯКИ“—водевиль в 2-х действиях в постановке уважаемого 42 дружественного отряда.

5) НОВО! ИНТЕРЕСНО! ЗАХВАТЫВАЮЩЕ! Поющий нос! Никому неизвестная знаменитость Б. Б. (БЕБЕ).

6) Раскрытие тайны черной и белой магии. Чудеса техники. Знание и сила. Самые интересные опыты в мире „МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ“.

7) Зверинец в гостях—живой хищный зверь начинается на букву „Л“.

8) Ша-ра-ды.

9) Мы не мы. Кто мы? Кто я теперь? Самозверь.

10) Чай с шоколомом (шоколадным ломом).

11) Танцы, танцы, танцы, танцы, танцы, пенье и конец в 10 ч. вечера.

2 января. В самом слове „вечеринка“ очень много веселого. Пионерский вечер—это уж очень важно, утренник—признаться, скучновато, ну что—утренник да утренник, надоело уж. Вот вечеринка совсем другое дело.

Мы стали собираться в пять часов, когда стало совсем темно. Мы пришли первыми. Вымытые полы в клубе блестели, как медные пуговицы, начищенные кирпичем. В последней комнате шумел необъятный клубный самовар и сверкали кружки и стаканы. Через пять минут все были в сборе. Опоздал один Коля Шамет, но он утверждал, что приходил раньше, до пяти, и ушел гулять, потому что никого не было. Впрочем, это неважно.

Ребят было много—наш отряд, соседний сорок второй и неорганизованные из дома № 4—всего человек восемьдесят.

Мы со многими ребятами были незнакомы, первый раз видели и они, конечно, смущались и робели. Для того, чтобы они не смущались, мы придумали такую игру. Мы приготовили 40 страниц из старых журналов, разрезали их пополам, но не ровно, а каждую иначе, чтобы двух похожих не было. Восемьдесят полученных половинок мы роздали всем присутствующим и предложили каждому найти другую половинку у кого-нибудь из ребят. Ребята, конечно, начали друг у друга просматривать половинки, и скоро все стали друг с другом знакомы с детства.

Коля Шамет не может успокоиться. Он решил побить рекорд в этой игре и найти к своей половине не одну, а две одинаковых и объявил это всем. Как ни старался несчастный Коля, ничего он не нашел. Наконец, он напал на одну маленькую девочку, лет семи, которая случайно к нам попала. У нее половинки не было. Шамет тогда признал себя победителем и уверял, что только что девочка съела свою половинку, а если бы она не съела, то половинка бы, конечно, подошла.

Несмотря на то, что мы все уверяли Шамета в том, что семилетние девочки не питаются бумагой, он твердо решил не сдаваться и и остался при своем мнении.

Когда все ребята друг с другом перезнакомились, вожатый отряда собрал всех ребят и провел беседу о дружбе. Все, что он говорил, было совершенно правильно. Необходимо устроить так, чтобы ребята по-настоящему, по-товарищески дружили между собой. Между друзьями и работа лучше идет и веселее на свете жить. После беседы, узнав, что все пионеры—друзья, братья Федосейчиковы раскаялись и тут же подали друг другу руки в знак того, что они хотя и братья, но волей-неволей друзья, потому что пионерам, да еще одного звена, совестно не быть друзьями.

Бобкинс по этому случаю тут же стихи написал:

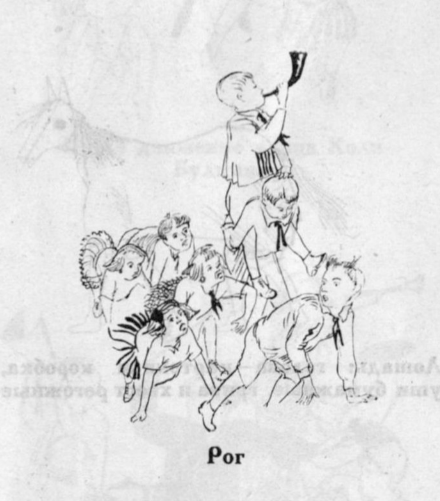
Друг другу бросились в объятья
Федосейчиковы братья.
Помирить их давно
Хотело наше звено.
Руку подал брату брат.
Ура, да здравствует отряд!

Портрет двух братьев

Бобкинс читает стихи, а Федосейчиковы в объятьях друг друга, на самом деле они не были в объятьях, а долго ломали друг другу руки

Рог

Носорог

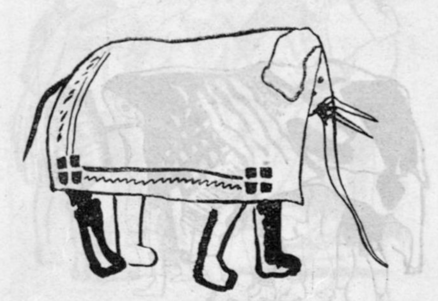
Страус: на человеке подушка, в руке палка, на палке яблоко, в яблоке палочка

Жираф: передний держит выбеленную самоварную трубу, на ней оставлены черные места

Лошадь: голова—картонная коробка, уши бумажные, грива и хвост рогожные

Слон: на людях—подушки, голова—подушка, хобот—скрученное полотенце

Стихи ничего, но мы заметили, что в стихах Бобкинса что-то слишком часто встречается слово „ура". Бобкинс объяснил, что „ура" это в роде заплатки, где у него в стихах дырка, там он „ура" вставляет.

Со стихов Бобкинса начались выступления наших ребят. Вылез на сцену шуморкестр, который мы организовали еще в лагере. С шуморкестром чуть-чуть не вышел скандал. Шамет предложил использовать вместо турецкого барабана—клубный самовар; то, что он вскипел, по мнению Шамета, не играло никакой роли, от кипятка, как он говорил, звук еще лучше. Все-таки мы обошлись без самовара. Неорганизованные ребята из дома № 4 плясали. Соседний отряд поставил пьесу „Вояки" (приложение к „Пионеру" № 24 за 1927 г.). Маленькая девочка, которую вначале обидел Шамет, читала стихи, только чьи эти стихи мы не разобрали, не то Безыменского, не то Бобкинса, а может быть, и ее собственные.

Последним номером был опять Бобкинс со своим знаменитым носом-скрипкой. Действительно, нос у Бобкинса какой-то особенный. Боб сначала сморкается, потом зажимает одну ноздрю и, закрыв рот, начинает играть, играет он скрипичные мелодии на высоких нотах. В каждой ноздре у него другой голос, и когда он перебирает пальцами и меняет ноздри, получается очень красиво. Это его собственное изобретение, мы пробовали ему подражать. Выходит, но не так хорошо, как у него.

После выступлений сценой завладели Коля Булкин и Солнцев. Они показывали опыты. Эти опыты они вычитали из „Пионера" № 1 за 1927 г. и поставили. Получилось очень интересно. Потом Коля Солнцев показывал еще свою лису. Так что вообще зверинец получился. Еще загадывали загадки на пословицы, что тоже описано в „Пионере".

Фокусами закончилось всякое показывание, дальше нам и нашим гостям предоставлялось делать что угодно. Наше звено предложило играть в шарады. Мы разделились по звеньям. Девять человек нашего звена заранее придумали шарады; перед самой постановкой вдруг отделяется от нас Коля Шамет и заявляет, что с нами не хочет ставить—слишком просто по его мнению. Мы заклеймили его позором и ушли готовиться. Он пошел искать себе группу для шарады.

Мы поставили шараду „носорог". Сначала вышел Бобкинс и сыграл на носу—это был „нос". Потом мы все вышли, сели вкруг и стали играть в слова. Один говорил слово, начинающееся на 0, например, овраг, бросал платок другому, тот говорил обруч, бросал третьему—оса, четвертому—окно, пятому—Омск и т. д. Мы начали играть и так увлеклись, что забыли, что это шарады, набрали целую кучу фантов. Третий слог—„рог". Мы сделали так. Коля Булкин выехал верхом на Коле Солнцеве, Бобкинс убегал, изображая волка, за ним гнались собаки: Маруся, Лиза, Юлька, Сережа и Володя, а Коля Булкин трубил в рог.

Целое мы поставили так: стали в два ряда, накрылись всякой материей, пальто, половиной занавеса от сцены, впереди выставили половую щетку и рычали страшными голосами.

Нас отгадывали долго и, конечно, отгадали. Потом выступил Коля Шамет со своей группой. Сначала вышел один человек и взял со стола тарелку. Это был первый слог, потом вышел Коля с огрызком конфеты, всем показал, потом сказал „на" и отдал мне. Потом вышел он же и стал поднимать Борьку Седова. Это было третье. И, наконец, четвертое было вот что: на скамейку легла Лида Байкова из 42 отряда; вокруг нее столпились все остальные и стали горько рыдать. Она сказала: „Дети мои, я ухожу из страны прекрасного Нила" и показала на небо. Целое выглядело так: вышел Шамет в бумажном колпаке и стал кого-то бить. Тот спрятался за занавес и убежал. Вот и все.

Никто не отгадал. Оказывается, целое означало „Занавеска". Почему смерть Лиды Байковой означало „Ка", Коля не сказал. Должно быть для того, чтобы не отгадали. Неорганизованные зрители из дома № 4 хотели Шамета бить. Еле удержали. Его шарада является примером того, как не надо разыгрывать шарад. Если так их ставить, получается не шарада, а бессмыслица.

Другие группы ставили Ки-тай, Я-пони-я и еще разные. Было весело.

Потом наше звено предложило показать „гвоздь вечера". Ребята

по одному проходили через полутемную проходную комнату, где на столе лежал обыкновенный гвоздь. Проходившие ожидали увидеть что-то особенное. Какой-то „гвоздь“. Было очень смешно, когда они выходили оттуда разочарованные, но никому не рассказывали, что они видели.

После „гвоздя“ им предложили самокостюмировку. Что это такое — можно увидеть из рисунков на полях нашего дневника. Эти самозвери делаются очень просто. Тут на полях они все нарисованы. Мы советуем всем ребятам организовать самозверей. Легче легкого. Только надо голову на плечах иметь. Особенно интересны самозвери из двух-трех человек. Слоны, лошади, носороги.

Вышел, правда, один казус. Коля Шамет решил изобразить каракатицу. Лег на пол, закрыл свои маленькие глаза и стал брызгаться чернилами. Это никому не понравилось. Остальные самозвери были хорошие. Я выдумала себе жирафу.

После самозверей мы пошли пить чай с шоколадным ломом. Ах, что это за лом!!!

После чая неожиданно врывается в комнату Коля Булкин и громогласно заявляет:

— Я предлагаю устроить танцы.

Взрыв негодования обрушился на его голову.

— Как? Ты с ума сошел?..

— Дайте ему стакан воды...

Коля был невозмутим.

— Ничего здесь нет смешного. Я говорю не о вальсах, конечно, а о пионерских танцах. Пионерских, коллективных! Понимаете?

Ребята, кажется, стали понимать немножко, так как притихли. Кто-то спросил:

— А как же мы танцовать будем. Ведь мы не умеем.

— Ерунда, ребята! Танцы очень простые. Будете повторять за мной все движения. Согласны?

Все согласились. Балетмейстер Коля Булкин дал свисток, патефон заиграл марш, и танцы начались. Сначала мы шли вокруг комнаты в одной шеренге. Коля Булкин изредка хлопал в ладоши, в такт хода, топал ногой, шел на носках, поднимая руки в стороны, а мы повторяли все его движения. Затем он повел нас через середину комнаты. У стены мы разделились. Один шел направо, другой налево. Получились две шеренги, которые огибали комнату с разных сторон. Когда первые в этих шеренгах встретились, то они снова пошли через середину комнаты к дальней стене, но теперь уже попарно. У стены мы снова разделились. Одна шеренга шла вправо, другая влево. Танец начинался в тот момент, когда мы соединились в пары и проходили по середине комнаты, и кончался, как только мы расходились в стороны.

Коля Булкин поставил в первые пары наше звено. Мы заранее прорепетировали наши танцы, чтобы остальные ребята могли подражать нам. Как только первые пары начинали сходиться, Коля показывал первое па. Он стоял в середине и всем было хорошо видно.

Я приведу здесь шесть движений танца. Большинство из них придумал наш гениальный балетмейстер Булкин.

1-е движение. Каждый пионер идет на носках, вприпрыжку, высоко поднимая колени.

2-е движение. Танцующие становятся лицом друг к другу. Пары берутся за руки и бегут легкими прыжками. Руки двигаются вверх и вниз в такт танца.

3-е движение. То же, что и во втором движении, только пары бегут спиной друг к другу.

4-е движение. Каждая пара идет с вытянутыми в сторону руками. Руки двигаются в такт хода вверх и вниз, как птица машет крыльями. Грудь расправлена, голова прямо.

5-е движение. Каждая пара идет следующим шагом: корпус поворачивается влево, впереди левой ноги, нога ставится на носок. Затем корпус поворачивается вправо на носке правой ноги, и левая нога идет также вправо и ставится на носок и т. д. Шаг делается вприпрыжку. Таким образом, вся шеренга качается плавно—то в правую, то в левую сторону.

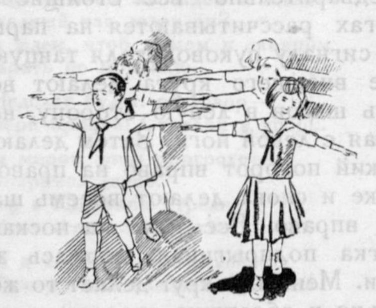
6-е движение. Это движение проводится даже не в парах, а четверками, поэтому у стены пары расходятся попеременно вправо и влево и при встрече идут через центр четверками. Движение похоже на первое. Каждый танцующий идет вприпрыжку на носках, высоко поднимая колени. Голова смотрит вверх и поворачивается в такт танца направо и налево. Руки подняты вверх и в такт танца ударяются в ладоши.

Вот и все. Как видите, совсем не трудно.

Мы уже хотели расходиться, но тут приходит Боб Бобкинс и пред-

Второе движение танца Коли Булкина

Четвертое движение танца Коли Булкина

Пятое движение танца Коли Булкина

Шуморкестр под управлением Бобкинса

лагает новый танец. Оказывается, ему не давали покоя „лавры“ балетмейстера Коли Булкина, и он весь вечер сидел где-то в уголку, изобретая свой танец. Танец вышел прекрасный. Мы единогласно решили сделать его „национальным“, отрядным танцем, танцем „Бобкинса“, увековечив тем имя его создателя.

Вот этот танец. Он проводится на восемь счетов. Все танцующие образуют два круга. Один круг меньше и находится внутри большего круга. Все берутся за руки. Предварительно все стоящие в кругах рассчитываются на пары. По сигналу руководителя танцующие внешнего круга делают восемь шагов в левую сторону, начиная с левой ноги. Затем делают резкий поворот вправо на правом носке и снова делают восемь шагов вправо. Все идут на носках, слегка подпрыгивая, держась за руки. Меньший круг делает то же, только в обратную сторону и начиная с правой ноги.

Затем пары в каждом круге поворачиваются лицом друг к другу и на счет раз все ударяют в ладоши. На следующие семь счетов пары кружатся на одном месте в правую сторону, держась правыми руками. Левая рука находится на бедре. Затем снова на счет раз все ударяют в ладоши и на остальные семь счетов кружатся в обратную сторону, держась левыми руками.

Затем снова оба круга повторяют первую часть танца (двигаются вправо и влево на 16 счетов). Потом оба круга делают восемь маленьких шагов по направлению к центру, при чем на восьмой счет все резко поднимают руки вверх и говорят „уф“. Потом делают восемь шагов назад и на восьмой счет все приседают и говорят „ах“. При этом все держатся за руки. Танец повторяется два-три раза под ряд.

Мы танцовали не три раза, а раз пятнадцать. Я никогда не думала, что танцовать так интересно. Мы танцовали, танцовали, танцовали, говорили „ах“, говорили „уф“ до умопомрачения. Не заметили, как стукнуло половина десятого. Когда пробило половина десятого, Сережа Федосейчиков повернул стрелку часов на час назад, так, что никто не заметил. Мы все обрадовались, когда он показал нам, что на часах половина десятого. На счет часов он сказал, что они ошиблись. Люди ошибаются, почему же часам нельзя?

Но Сережка забыл, что часы были не одни в клубе, были еще на руке у неумолимого вожатого.

Полчаса мы пели песни и кончили ровно в десять.

Наша последняя песня была:

К плечу приклад плотней
прижать!

Товарищи, терпенье!
Мы только учимся стрелять
В картонные мишени.
Терпенье! Близок день боев!
Наш выстрел поразит врагов!

Хорошая песня.

Лиза Хащенкова

ЗИМА

На прогулке в лесу Фотография *Ф. ЗУБКОВА*

ТИР

Слова М. Светлова музыка И. Ковнера

К плечу приклад плотней прижать!
Товарищи, терпенье!
Мы только учимся стрелять
В картонные мишени.

Терпенье! Близок день боев!
Наш выстрел поразит врагов!

Ура! Наш враг захвачен в плен,
Дрожа стоит, безмолвен...
Молчишь, картонный Чемберлен?
Живой! Ты тоже смолкнешь!

Блокада?! Заговор?! Шалишь!..
Живой! Ты тоже замолчишь!..

Прицелившись, мы ждем и ждем—
Походный час далек ли?
Мы ждем, чтоб дымом и свинцом
Ударить по моноклю.

Недолог будет. разговор—
Бери прицел! Стреляй в упор!..

Над миром гром прогрохотал
И отгремел давно.
Отец в Юденича стрелял,
А брат стрелял в Махно.

И я клянусь не отступать!
Клянусь как следует стрелять!

Свинец и дым, огонь и газ
Недолго будут ждать.
Рука не дрогнет, верен глаз—
Мы учимся стрелять.

И если смерть невдалеке,
То—с пальцем на курке.

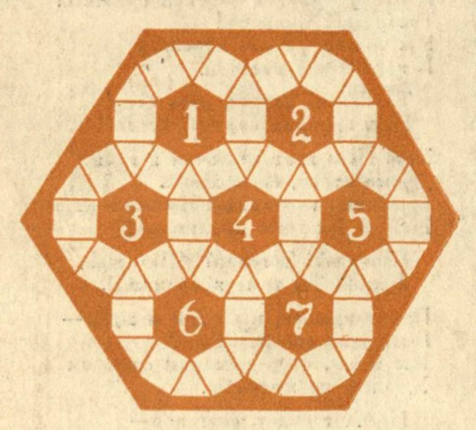
К плечу приклад плотней прижать!
Товарищи, терпенье!
Мы только учимся стрелять
В картонные мишени.

Терпенье! Близок день боев!
Наш выстрел поразит врагов!

ОТГАДАЙ

№ 1. МАГИЧЕСКАЯ ФИГУРА

(В. Малашкевича. БССР, Березино)

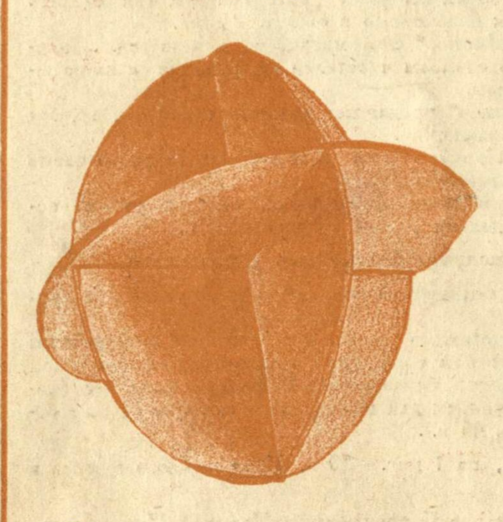

Даны буквы: 12а, 1б, 4в, 2г, 1д, 1е, 2з, 1и, 3к, 2л, 2м, 2н, 5о, 1п, 7р, 2с, 3п, 1у, 1ф, 1ы.

Попробуйте расставить их в квадратах и треугольниках данной фигуры так, чтобы читая в направлении движения часовой стрелки, в каждом многоугольнике получились слова. В первом: 1) город СССР, 2) овощи; во втором: 1) часть изгороди, 2) вино; в третьем: 1) один из героев комедии „Горе от ума“, 2) приток Волги; в четвертом: 1) хмельной напиток, 2) женское имя, 3) членистоногое животное; в пятом: 1) река СССР, 2) то, что можно найти у каждого столяра, 3) мысль, выраженная словами; в шестом: 1) гора в Азии, 2) жилище индейцев; в седьмом: 1) часть цирка, 2) один из электро-полюсов, 3) Могучая сила.

№ 2. ГОЛОВОЛОМКА

У пионера были три совершенно одинаковых бумажных кружка. Он сделал на них несколько надрезов ножницами и скрепил в такую фигуру:

Каким образом он это сделал?

ЧТО ЧИТАЮТ МОЛОДЫЕ ФАШИСТЫ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ?

ЧЕМ ОНИ ЗАПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОСУГ?

В итальянском фашистском журнале „Балилла“ из года в год печатаются приключения вымышленного фашистенка Лио. Мы помещаем отрывок из похождений Лио в СССР.

Смотреть по порядку сверху вниз, сначала левую сторону, потом правую

1. Вооружившись, Лио вернулся на площадь, где народ аплодировал балаганщику, который представлял этим бездельникам кукольный театр.
2. В то время, как дети в ужасе дрожали, русский раздувал мехами красную куклу.
3. Добрый Лио не мог больше выдержать, ударил палкой по резиновой кукле, чтобы разнести ее в куски сейчас же.
4. Пришли два красногвардейца и заковали его в цепи. Обманутый народ шумел.
5. В камере для невинно заключенных детей были четыре мышки, и Лиетто стал их учить.
6. В 8 часов пришли палачи-мучители, взяли бедного Лио, потащили его на площадь и привязали к столбу.
7. Три мышки перегрызли ему веревки, а четвертая укусила за ухо часового.
8. Пока часовые дрались с мышами, Лио от них сбежал.